

ЗНАНИЕ

Издательство
«Знание»

Подписная
научно —
популярная
серия

«Знак
вопроса»

1'92

А.С. Кузовкин
Н.Н. Непомнящий

ЛЕГКО
ЛИ БЫТЬ
ОБОРОТНЕМ?

Знак вопроса 1992 № 1

Александр Кузовкин, Николай Непомнящий

Легко ли быть оборотнем?

К читателю

Оборотень – одна из центральных фигур древнейших суеверий. Вместе с вампирами, ведьмами, русалками, призраками и колдунами он существует уже тысячи лет, наводя ужас на взрослых и детей в больших городах и глухих местечках.

Слово «ликантроп», от которого он получил свое название, буквально означает «человек-волк» и происходит от греческого *Lycantrōpía*. Некоторые словари определяют это слово как «превращение ведьмы в волка». Тема человека-волка была богатой жилой, разрабатываемой и в устных преданиях, и в хрониках почти по всему миру. Во Франции это чудовище было известно как лу-гару, в других частях Европы как вервольф, или верман, волкодлак, или волколок – в облюбованной им Трансильвании, полтеник – в Болгарии.

Начиная с Ромула и Рема истории о волке, человеке-звере и самом оборотне овладевали людьми такого ума и таланта, как Жан Жак Руссо, Карл Линней и Джонатан Свифт. Талантливые писатели создали целую серию замечательных произведений об оборотнях. Можно назвать работы таких авторов, как Фредерик Марриет, Редьярд Киплинг и Гай Эндор (создатель оборотня Парижа), а сегодня этой темой увлекаются Джеймс Блэш и Питер Флеминг.

Однако оборотень не так хорошо известен, как его собрат – злодей вампир. С самого начала нужно помнить, что оборотень многозначнее и таинственнее, чем вампир. Все приписываемые ему мифические качества могут быть довольно легко развенчаны современной наукой, но еще в древние времена действительно существовала некая болезнь, которая поражала целые деревни, превращая людей в неистовых зверей, и эти больные имели все классические симптомы ликантропии. Поэтому-то (мало удивления вызывают кровавые оргии в Европе в XVI веке, когда эти несчастные, подозреваемые в демонизме, преследовались и травились собаками, погибали сотнями).

Итак, мы должны познакомить читателей с четырьмя основными аспектами рассматриваемого нами предмета:

во-первых, оборотень, мифическое существо, человек-колдун, умеющий превращаться в волка и выискивающий свои жертвы днем и ночью, которого можно убить лишь определенными способами, например серебряной пулей;

во-вторых, волк сам по себе хитрый и умный зверь, который научился обманывать человека;

в-третьих, человек, пораженный очень редкой наследственной болезнью, многие симптомы которой совпадают с признаками ликантропии;

и наконец, это феномен естествознания, дикий ребенок-волк, человеческое существо, выросшее среди зверей, утратившее почти все признаваемые человеческими особенности, включая дар речи, питавшееся сырым мясом.

Все вышеперечисленные образы будут определять ход нашего историко-зоологического поиска, предмет которого – человек-полу зверь, притягивающий внимание человечества на протяжении тысяч лет.

Тема оборотничества – лишь одно из направлений изучения неведомого, которым занимаются зарубежные, а сегодня уже и отечественные специалисты и любители. Часть из них объединилась в обществе по изучению тайн и загадок Земли, одна из целей которого – издание научно-познавательных книг обо всем таинственном и неразгаданном. Эта брошюра об оборотнях – лишь глава большой книги «Антология неведомого», которую авторы посвящают тем, кто стремится к познанию тайн Земли.

КУЗОВКИН Александр Сергеевич - физик-оптик, руководитель семинара Экологии непознанного при редакции журнала «Вокруг света».

НЕПОМНЯЩИЙ Николай Николаевич - журналист, работает в журнале «Вокруг света», автор книг «Колесницы в пустыне», «Земля гереро», «НЛО просит посадки» (в соавторстве с А. Кузовкиным) и др.

Оборотни в легендах и реальной жизни

Нам предстоит длинный путь – сквозь века, по разным землям. Но для начала мы позволим себе одну историю, которая настроит читателя на волну трепета и недоумения; поможет понять, как вся эта мистика могла выжить и сохраниться в наши дни. Итак, начнем.

В конце XVI века в Оверни жил состоятельный господин по имени Санрош. Жил он на широкую ногу, держал слуг, был счастлив в браке.

Поместье Санроша располагалось на горе. Из многочисленных окон землевладелец и его домашние любовались зелеными склонами, быстрым ручьем, великолепным лесом и дальними горами, виднеющимися в голубоватой дымке.

Однажды в полдень ранней осенью 1580 года Санрош сидел у окна, когда вошедший слуга доложил, что пришел мсье Фероль.

Фероль был известным в округе охотником и рыболовом, а Овернь считалась прекрасным местом для этих занятий: в чистейших реках полно рыбы, а в лесах – птицы, оленей, медведей. Фероль зашел, чтобы пригласить друга вместе выследивать оленя. Санрош же с сожалением отклонил приглашение – он ждал своего адвоката, которые вот-вот должен был зайти по делам. Фероль отправился один.

Адвокат пришел как было условлено, и больше часа они занимались делами, связанными с поместьем, Санрош даже позабыл о визите своего друга. Проводив адвоката и поужинав, он неожиданно вспомнил о дневном приглашении.

Срочных дел у Санроша больше не предвиделось, жены дома тоже не было, и он, чтобы не скучать в одиночестве, решил пойти навстречу своему другу. Он быстро спускался по тропинке, ведущей в долину, и через несколько минут заметил на противоположном косогоре фигуру своего друга, всю алую в последних лучах солнца. Чем ближе они подходили друг к другу, тем яснее Санрош видел, что его приятель чем-то взволнован.

Когда они встретились в узкой лощине между двумя косогорами, землевладелец увидел, что платье Фероля изорвано и покрыто грязью и пятнами, похожими на кровь. Фероль был сильно подавлен и едва дышал, так что его друг отложил расспросы и ограничился тем, что взял у охотника мушкет и сумку для дичи. Некоторое время друзья шли молча.

Затем, немного переведя дух, но все еще заметно волнуясь, Фероль рассказал Санрошу о поразительном происшествии, пережитом им в лесу. Вот его рассказ.

Охотнику пришлось довольно долго походить по лесу, прежде чем он увидел невдалеке группу оленей. Подобраться же к ним поближе, чтобы сделать выстрел, ему никак не удавалось. В конце концов, преследуя их, он зашел в чашу и почувствовал, что на обратную дорогу потребуется немало времени.

Повернув домой, Фероль вдруг услышал жуткое рычание, раздавшееся из сырого, заросшего папоротником оврага. Медленно пятясь и не спуская глаз с того места, охотник, шаг за шагом, преодолел около полусотни метров, когда огромный волк выскочил из оврага и бросился прямо на него.

Фероль приготовился к выстрелу, но оступился – его сапог попал под корень – и выстрел не попал в цель. Волк с бешеным рыком прыгнул на охотника, пытаясь вцепиться ему в горло.

К счастью, Фероль имел хорошую реакцию – он ударил зверя прикладом, и тот растянулся на земле. Почти сразу же волк опять вскочил. Фероль успел выхватить охотничий нож и с немалой храбростью шагнул навстречу готовящемуся к прыжку зверю. Они сошлись в смертельной схватке.

Но секундная передышка и опыт помогли охотнику, он успел намотать плащ на левую руку, и теперь сунул ее в пасть зверю. Пока тот тщетно старался добраться своими острыми клыками до руки, Фероль наносил удары тяжелым кинжалом, пытаясь перерезать животному горло. Охотничий кинжал Фероля с широким и острым, как бритва, лезвием, с огромной рукояткой был почти таким же увесистым, как небольшой топорик.

Человек и зверь упали на землю и в яростном поединке покатались по листьям. В какой-то момент они оказались у поваленного дерева, и лапа зверя, свирепо смотревшего на охотника налитыми кровью низами, зацепилась за корявый ствол. В тот же момент Фероль хватанул по ней ножом, перерубая острым лезвием плоть, сухожилия и кость. Волк издал длинный тоскливый вой и, вырвавшись из объятий охотника, хромя, убежал прочь. Фероль, забрызганный кровью зверя, - в изнеможении сидел на земле. Плащ был разорван на полосы, но он с облегчением обнаружил, что благодаря импровизированной защите на руке остались лишь поверхностные царапины. Охотник зарядил мушкет, намереваясь найти и добить раненого зверя, но потом решил, что уже поздно, и если он еще задержится, то ему придется добираться до дома своего друга в темноте.

Можно представить, с каким волнением слушал Санрош этот подробный рассказ, то и дело прерывая его восклицаниями удивления и испуга. Друзья медленно брели, пока не вошли в сад Санроша. Фероль указал на свой мешок. «Я прихватил лапу зверя с собой, - сказал он, - так что ты можешь убедиться в правдивости моего рассказа».

Он склонился над мешком, стоя спиной к другу, так что Санрош не мог сразу увидеть, что тот вытаскивает. Сдавленно вскрикнув, охотник что-то уронил на траву. Он повернулся, и Санроша поразила его смертельная бледность.

«Я ничего не понимаю, - прошептал Фероль, - ведь это же была волчья лапа!»

Санрош нагнулся, и его тоже охватил ужас: на траве лежала свежесрубленная кисть руки. Его ужас еще усилился, когда он заметил на мертвых изящных пальцах несколько перстней. Один из них, искусно сделанный в виде спирали и украшенный голубым топазом, он узнал. Это был перстень его жены.

Кое-как отделившись от совершенно сбитого с толку Фероля, Санрош завернул кисть в платок и, спотыкаясь, поплелся домой. Его жена уже вернулась. Слуга доложил, что она отдыхает и просила ее не беспокоить. Зайдя в спальню жены, Санрош нашел ее лежащей в кровати в полубессознательном состоянии. Она была смертельно бледна. На простынях виднелась кровь. Вызвали доктора, и он смог спасти жизнь мадам Санрош искусной обработкой раны: кисть ее руки оказалась отрубленной.

Санрош провел несколько мучительных недель, прежде чем решил поговорить с женой об этой истории. В конце концов несчастная женщина призналась, что она оборотень. Видимо, Санрош был не очень хорошим мужем, поскольку он пошел к властям и донес на нее. Было начато судебное разбирательство, и после пыток женщина полностью созналась в своих злых делах. Вскоре мадам Санрош была сожжена у столба, и больше Овернь оборотни не тревожили.

Эта история появляется в том или ином варианте во многих свидетельствах того времени. Определенно, она - одна из наиболее ярких и будоражащих иллюстраций страшного явления. Теперь же наступило время назвать все своими именами, попытаться пролить свет на эту загадочную историю.

Это не выходец с «того» света!

Оборотень и его отвратительные дела были известны уже во времена основания Рима. Этому существу боялись в Древней Греции. Но, как и в историях с вампирами, сильнее всего присутствие оборотней проявлялось в Восточной Европе, где лишь при одном упоминании о волкодлаке крестьянин бледнел и с тревогой оглядывался вокруг.

Франция изрядно натерпелась от лу-гару, и народные легенды содержат множество рассказов об охотах на человеко-зверей, обитавших в трах. Вполне естественно, что эти легенды больше распространены в сельских и горных районах, таких, как Овернь и Юра, где волки причиняли много хлопот пастухам. Германия была излюбленным местом этой напасти. Что же касается ее распространения на север, то, хотя Англия, видимо, не была слишком ей подвержена, сохранившиеся записи свидетельствуют, что в Ирландии оборотни обитали.

В отличие от вампира, выходящего из могилы, чтобы пить кровь живых людей, оборотень не является выходцем с «того» света. Он – явление чисто земное. Похоже, что превращение человека в оборотня вызывалось некоей напастью, которая могла поразить любого. Укушенный оборотнем заражался обязательно, но ужасные симптомы могли появиться у человека и тогда, когда он в безопасности сидел у себя дома и не делал ничего, что могло бы определить ему такой удел. Именно с этим были связаны дикий страх и массовые казни в средние века, когда подозреваемых в том, что они оборотни, сжигали и предавали мечу, чтобы освободить от этой напасти землю. Ужасна была ярость, с которой в народе встречали проявления присущих, как считалось, оборотням признаков, а примитивные суды и массовые казни походили на всеобщую истерию. Во время вспышек неистового массового страха человек, слегка тронутый безумием или «смахивающий» на волка: имеющий острые зубы, худое вытянутое лицо, мог легко оказаться под подозрением и угодить в суд.

Больше всего боялись полнолуния, поскольку считалось, что напасть поражает в это время особенно часто. «Пораженные луной» обнаруживали, что их тела изменились мерзким, отвратительным образом, они начинали походить на волка и вести себя, подобно этим зверям. Претерпев такие превращения, они отправлялись в ночные скитания, убивая любого, кто попадет на тропе. Вполне вероятно, что они представляли собой жуткое бедствие. Чтобы человек превратился в вампира, на него должен напасть другой вампир. Но ликантропия может неожиданно поразить любого человека, и от нее нет спасения – ни чеснок, ни облатки, ни крест не помогают...

Итак, пришло время поговорить о ликантропии подробнее. Как повествуют древние трактаты, истинный ликантроп не только изменяется физически, так что своим обликом начинает походить на зверя, но меняется и его разум, поведение. Он ощущает себя только зверем. В отличие от вампира он не ограничивается ночными действиями, встреча с ним грозит бедой и в солнечный день. Но все же лунный свет, как говорилось, особенно опасен. Когда висит полная луна, и собаки, другие дикие звери воют в ее бледном холодном свете, человек рискует особенно.

Пораженный ликантропией очень быстро изменялся внешне. Начало приступа часто сопровождалось ощущением легкого озноба, который затем сменялся лихорадкой. Человек испытывал головную боль и страдал от сильнейшей жажды. Руки начинали пухнуть и удлиняться и, как и у больных проказой, кожа лица и конечностей грубела и расплывалась.

Испарина и затрудненное дыхание тоже часто сопутствовали превращению, принимающему затем более определенную форму. Ногам начинала мешать обувь и жертва ее сбрасывала, пальцы ног искривлялись и делались цепкими. Рассудок

жертвы тоже менялся: ей становилось неуютно и тесно в доме и хотелось вырваться наружу.

Затем вместе с тошнотой и спазмами приходило полное помутнение рассудка, в груди начиналось жжение, язык отказывался повиноваться, вместо членораздельной речи существо издавало гортанное бормотание. Когда наступала эта стадия, ликантроп сбрасывал одежду и вставал на четвереньки, туловище его темнело, покрываясь матовой шерстью. Затвердевали подошвы ног – голый человек-зверь мог бегать по острым камням и колючкам так, как не смог бы нормальный человек с чувствительной кожей.

Голова зарастала грубым волосом так, что казалось, будто человек надел маску животного. Потом, особенно в полнолуние, ликантропом всецело овладевала жажда крови, подавляя все остальные чувства. И он убегал в ночь, воя на луну и убивая всех – животного или человека – кто попадался ему на тропе.

Обычно он убивал, как и большинство хищников, прокусывая шейные артерии. Удовлетворив свою кровожадность, ликантроп падал в лесу на землю и засыпал. К утру человек-волк снова становился человеком. Убийства ночью, раскаяние днем – такова была ужасная участь душегуба-оборотня.

Ликантроп всегда чувствовал, когда начинались эти изменения, но все происходило так быстро, что страдающие этой напастью должны были принимать специальные меры, что/бы предотвратить свое разоблачение. Те, у кого дома были достаточно велики, скрывались в потайных комнатах до тех пор, пока опять не становились самими собой. Другие, если приступ начинался ночью, бежали в леса и там рычали и катались по земле, кусая и царапая стволы деревьев, а после терзались муками разума в такой же степени, как и муками тела.

У ликантропа было мало шансов на исцеление. Он был обречен блуждать каждую ночь, пока какое-нибудь существо, более сильное чем он, не уничтожит его или пока серебряная пуля не положит конец его страданиям. Правда, оборотни в отличие от вампиров могли быть убиты-и обычными способами, но самым эффективным средством считалась специально изготовленная серебряная пуля, верно поражающая чудовище насмерть. Это мнение было широко распространено в некоторых областях Европы до XVIII века так же, как и старая история о том, что оборотень всегда носит с собой свой толстый, лохматый волчий хвост. Люди-полагали, что эта физическая особенность всегда сохраняется при ликантропии, и при осмотрах доктора неизменно осведомлялись о его наличии.

Существовало также мнение, что, ест и спрятать или сжечь одежду подозреваемого оборотня, он не сможет вернуть свой человеческий облик. Это суеверие было особенно распространено в Восточной Европе и России.

Во многих странах святая вода считалась эликсиром против напасти. Люди верили, что, вылитая на подозреваемого ликантропа, она физически сжигает шерсть и очищает жертву.

Ситуация, в которой оказывался подозреваемый в ликантропии, была в самом деле ужасной, напасть создавала целый комплекс нравственных и религиозных проблем в век, когда церковь играла важную роль буквально во всех ежедневных человеческих делах.

Если власти узнавали о существовании ликантропа, его ждала страшная участь. Максимум, на что он мог рассчитывать, – быстрая и легкая смерть, но такой милости несчастного удаивали редко. Обычно оборотней предавали публичному суду, сопровождаемому пытками, а затем отправляли на ужасную казнь, чаще всего сожжение.

Да и доказательства виновности оборотня добывали весьма жестокими способами. С ним мы уже познакомились в истории мадам Санрош. Чаще же ликантропа выслеживали по кровавому следу, приводившему к человеку, или, если раненый

зверь не оставил следов, искали человека, имеющего рану или повреждение там же, куда был ранен и волк.

Был и еще один «безошибочный» способ, помогающий выявить оборотня. Во время превращения в волка возрастающая жажда крови соединялась у несчастного с неудержимым желанием сорвать с себя всю одежду, и, срывая, он, естественно, ранил себя; кожа повреждалась и тогда, когда он, уже волк, бежал по лесу. Поэтому, когда преследователи, среди которых часто были и одержимые местью родственники жертв, врываются в дом подозреваемого, его часто заставляли раздеться и предательские следы становились явственно видны на уже человеческой коже...

Гораздо более жестокий способ определения оборотня породила верование, широко распространенное в Германии, во Франции и в Восточной Европе, будто оборотень может поменять свою кожу, просто выворачивая ее наизнанку, то есть если он появляется в человеческом облике – значит, он просто вывернул наружу человеческую кожу. А когда он опять будет превращаться в волка, он поменяет покров, вывернув наружу мех. Трудно поверить, но многие люди были буквально порезаны на куски «правдоискателями», пытавшимися вывернуть их кожу «мехом наружу».

Человек упрям по своей натуре, он верит в то, во что хочет верить, и инквизиторы не останавливались перед кровью, надеясь получить более осязаемые доказательства в своей праведной борьбе с силами тьмы. Учитывая время и обстоятельства, их можно понять, хотя простить нельзя.

Неизвестно точное число людей, которых повесили и сожгли, обвинив в ликантропии, но количество жертв, как свидетельствуют старинные записи, было значительным. Очевидно, большинство из этих людей были чисты перед Богом и людьми.

И не удивительно, что в столь печальном положении жертвы «правосудия» отчаянно, с величайшей хитростью и изобретательностью искали средства к спасению.

Давайте рассмотрим несколько основных способов, к которым, как считалось, прибегали люди-волки, чтобы скрыть свою беду.

В полнолуние, когда ликантроп был особенно подвержен приступам напасти, он запирался в комнате и выбрасывал ключ в темноту, а когда приступ кончался, ему приходилось искать средства, чтобы выбраться наружу. Другие изготавливали хитрые ремни, которыми привязывали себя к кровати. Часто оборотни устраивали убежища в доме, где-нибудь в потайном месте, возможно, под самой крышей, чтобы весь шум заглушался. Окна в своих домах оборотни стремились закрыть решетками, а двери закладывали засовами. Применялись специальные запоры, неподвластные зверю, но которые мог открыть человек.

Однако все эти меры, тщательно подготовленные, лишь на короткое время оттягивали неизбежное разоблачение. Главная беда несчастных «волков» заключалась в том, что не существовало медицинского средства против постигшей их напасти.

Оборотни несли с собой и еще одну беду. Считалось, что истинный оборотень может физически превращаться в настоящего волка. И французские, испанские, итальянские легенды содержат рассказы о том, что часто какой-нибудь простой крестьянин отвечал за проделки хищного зверя.

Однако надо помнить, учили старинные записи, что, кроме «оборотней-жертв», существовали и оборотни «по желанию». Этим людям доставляло удовольствие быть жестокими. Некоторые верили, что для превращения человека в зверя можно эффективно использовать растения, и в период между XV и XIX веками было замешано не одно диковинное варево теми, кто пытался стать волком.

Философы и другие ученые на протяжении столетий вели споры: были ли оборотни на самом деле? Допуская в принципе возможность психических отклонений, выразившихся в том, что больные ощущали себя дикими зверями, многие авторитеты придерживались мнения, что существовать настоящие ликантропы в принципе не могут.

Говоря об истинном оборотне, который способен превращаться в волка при помощи черной магии или каких-либо других сил, Джеймс Шпренгер и Генрих Крамер, два доминиканских монаха, категорично заявляют: «Это невозможно». Далее они добавляют, что с помощью различных снадобий и заклинаний колдун или чародей могут заставлять того, кто на них смотрит, вообразить, что он превратился в волка или другое животное, но физически превратить человека в зверя невозможно.

Но тем не менее ликантропия как болезнь, заставляющая человека думать, что он превратился в зверя и должен вести себя соответственно, известна с самых древних времен.

Еще примерно в 125 году до н. э. римский поэт Марцелл Сидет писал о ликантропии, указывая, что пораженного человека охватывает мания, сопровождающаяся ужасным аппетитом и волчьей свирепостью. Согласно Сидету, люди сильнее подвержены ей в начале года, особенно в феврале, когда болезнь наиболее распространена и может наблюдаться в самых острых формах.

Подвергшиеся, ее влиянию потом удаляются на заброшенные кладбища и живут там, точно свирепые голодные волки. Считалось, что оборотень – это скверный человек, которого боги превратили в зверя в наказание. В средние века, особенно в Центральной и Восточной Европе, родилось мнение, что оборотнями становятся в результате злых козней ведьм и колдунов, и – как следствие суеверий во множестве применялись замысловатые процедуры, способные якобы спасти от колдовства.

В греческих легендах тоже можно найти множество упоминаний о волках и о превращении людей в зверей. Например, в одной из легенд говорится, что в Аркадии люди превращали себя в волков в ходе специальной церемонии посвящения. Желающих стать волками отводили на глухие болота. Там они снимали свои одежды и перебирались через топь на особый остров. На этом острове вновь прибывшие принимались такими же волками-людьми и жили среди них как равные.

Но в отличие от настоящих оборотней они могли вернуться к нормальной жизни, просто перебравшись обратно через болото. Греческие мифы сообщают также о проводимом в горах Аркадии посвященном Зевсу древнем ритуале поедания тошнотворной смеси из волчьих и человеческих внутренностей.

В Древней Греции ликантропию называли *Lupinam Susaniam*, буквально «волчье сумасшествие», но даже в то время многие ученые люди сомневались в существовании оборотней. Некоторые ученые трактовали ликантропию как форму меланхолии, но большинство соглашалось, что правильнее ее описывать как безумие, или сумасшествие.

Вообще надо заметить, что почти у всех народов Европы есть истории о людях, пораженных «волчьим» помешательством. Известен, например, случай, происшедший в Падуе (Италия) в 1541 году, когда один человек твердо уверовал в то, что он волк, и стал бегать в буйном помешательстве, всем своим поведением показывая, что он дикий зверь.

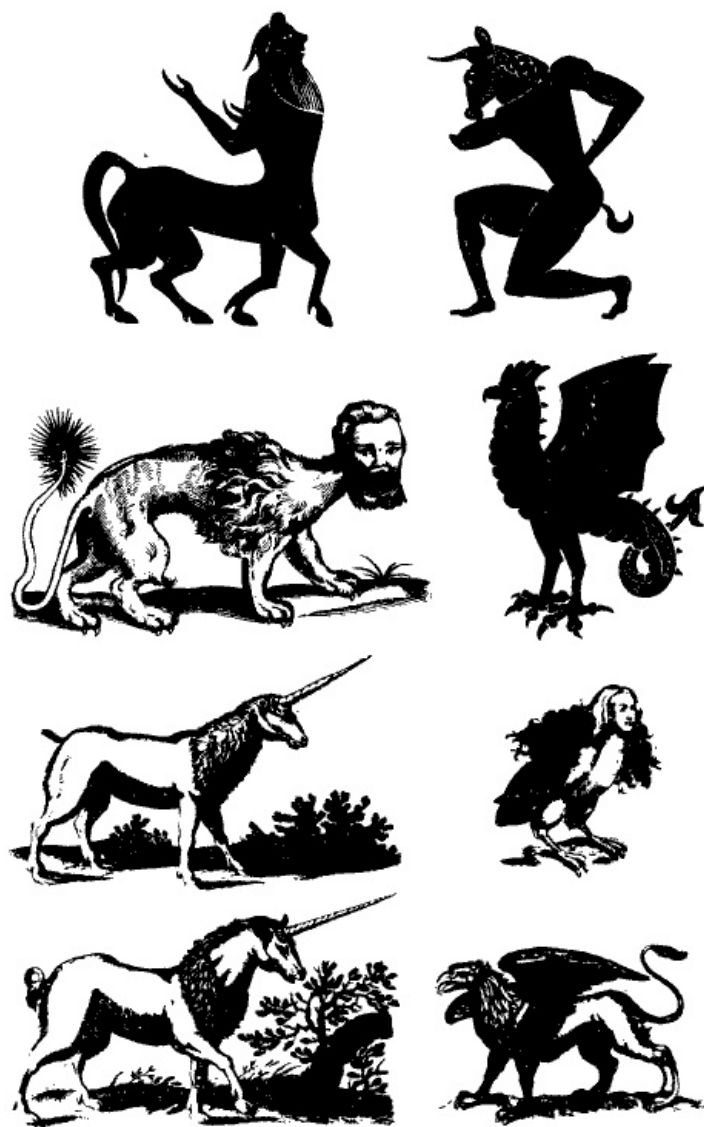

Рис. 1 а-б. Мифические существа, порожденные фантазией людей

Богемию и Венгрию этот бич терзал постоянно, и легенды об оборотнях и о тех, кого поразила волчья болезнь, были изрядно перепутаны.

Описывая портреты уродов из картинной галереи замка Амбрас в Тироле, ученые Раду Флореску и Раймонд Т. Мак-Налли упоминают портрет «человека-волка» Гогонза, уроженца Канарских островов, подхватившего таинственную болезнь, «которая покрыла его шерстью с головы до пят».

По-видимому, двое его детей тоже были покрыты волосами и описываются как «дети-волки», а жена его была вполне нормальной. Нет сомнений – каприз природы, но случай интересен в свете возможного влияния на верования того времени.

Говорили, что в Восточной Европе в средние века существовали люди, которые днем прятались, а ночью выбирались из дома, отправлялись на заброшенные кладбища и там лаяли и выли на могилах. Эти несчастные, настоящие ли оборотни или пораженные болезнью, были очень худые и бледные. У них были глубоко запавшие глаза и покрытые струпами ноги. Также говорились, что они одержимы

«неутолимой жадой». Современная медицина, как мы увидим дальше, дает этому объяснение.

Исследуя проблему оборотней, следует помнить, что с древнейших времен человек использовал шкуру волка, свирепейшего из зверей, в качестве одежды и украшения, и было бы странным, если бы волчью смелость или агрессивность с течением времени не стали бы связывать с теми, кто их носит. Подобным же образом много столетий спустя развился в Африке отвратительный культ людей-леопардов, которые носили шкуры, клыки и когти леопардов, наводя ужас на свои жертвы перед тем, как убить их. Но с этими африканскими культурами не все просто. Давайте взглянем на них попристальнее.

Начать, скорее всего, надо с того, что между человеком и животным может устанавливаться определенная связь, которую Дж. Фрезер, в своей знаменитой «Золотой Ветви» назвал симпатической, а сегодня ученые называют полевой. Таким человеком может быть колдун, шаман – словом, человек, обладающий экстрасенсорными способностями. В странах Западной Африки распространен обряд, в котором колдуны берут кровь из уха животного и из своей руки и прививают свою кровь животному, а кровь зверя – себе. Считалось, что с этого момента между ними возникает связь, причем настолько тесная, что гибель одного влечет за собой смерть другого.

Таковыми животными-побратимами могут быть и леопарды, и гиппопотамы и даже крокодилы. Помните «Маугли»: «Мы с тобой одной крови, ты и я!..»

Не каждый человек способен найти свою лесную душу, но он может обратиться к прорицателю и узнать, в каком животном она находится. Как правило, лесными душами отца и сыновей становятся звери одного вида. То же относится и к женской линии. Не в этой ли полевой, невидимой, но очень тесной зависимости – корни тотемизма? Огромная, интересная тема... Смотрел ли кто-то на оборотней с этих позиций?

Но давайте снова обратимся в далекие времена.

В Европе в средние века образ оборотня расширился, распространившись на других животных; люди верили, что человек способен превратиться в медведя, свинью и даже овцу, хотя трудно представить, что в последнем случае он сумел бы нагнать много страха на свою «жертву»! С течением времени это верование в своей сути сохраняется, и некоторые истории, дошедшие до нас из прошлого, вызвали много споров между зоологами и историками.

Вера в то, что человек может стать волком, сохраняется и по сей день в таких районах, как Нормандия и Бретань; в последней народные предания следуют классическому образцу – человек носит волчью шкуру, что позволяет ему перенять часть звериных свойств, а затем он буквально превращается в волка. Однако эти легенды оставляли оборотню шанс на спасение: считалось, что если ликантропа поцарапать возле кончика носа, чтобы выделились три капельки крови, то наваждение рассеется. В Норвегии же думали, что в оборотня превращался человек, отлученный от церкви.

В округе Кот-д'Ор (Франция) легенды об оборотнях имеют странную деталь: считается, что человек может быть оборотнем только определенный срок, обычно десять либо семь лет. Откуда взялись эти цифры? Видимо, мы никогда этого не узнаем.

Хотя большая часть историй, касающихся ликантропии, французского или немецкого происхождения, существует множество вполне достоверных рассказов об оборотнях и о ликорексии (состоянии, когда человек вдруг начинает воображать себя волком и испытывает волчий аппетит вместе с другими ужасными симптомами), возникших в таких странах, как, например, Австрия или Россия. Однако у славянских народов легенды об оборотнях очень тесно переплетаются с легендами о вампирах.

Итак, мы видим, что с ликантропией сталкивались многие народы и во все времена. Существует великое множество легенд на эту тему. Но несмотря на то что эти легенды рождались в разное время и в разных местах, они удивительно похожи друг на друга, отличаясь порой лишь мельчайшими деталями.

В следующей главе мы обратимся к нескольким наиболее типичным случаям ликантропии.

Они нападают!

По-видимому, в XVI веке во Франции количество зафиксированных случаев ликантропии достигло высшей отметки. Существуют десятки документов, содержащих имена жертв-волков, даты и места их казней, «Жертв-волков», – сказано намеренно, поскольку ликантроп более достоин жалости, чем истинные монстры – вампиры, колдуны и суперсадисты.

В 1598 году в округе Конде во Франции население было напугано несколькими жуткими убийствами; Они были настолько кровавыми, что поползли слухи, будто бы в местности появился волк. Страсти достигли предела, когда погибла маленькая девочка, а около ее тела видели трех волков. Сразу же была поднята тревога. Набравшись храбрости, группа крестьян отправилась в лес, чтобы принести оттуда труп ребенка. Но увидели они только одного волка, который, прыгнув, исчез в зарослях. Спустя некоторое время крестьяне нашли в кустах оборванного человека со спутанной бородой, длинными взлохмаченными волосами и безумными глазами.

Его схватили и отвели в магистрат. Во время перекрестного допроса человек сознался, что он лу-гару. Далее он сказал, что другие волки, которых видели у тела мертвого ребенка, – его брат и сестра, умеющие превращаться в волков при помощи волшебных мазей.

С обвиняемым, видимо сумасшедшим, обошлись по тем временам чрезвычайно мягко. Суд приговорил его к смерти, но судебная коллегия в Париже решила, что сумасшедшего нельзя судить. Приговор был пересмотрен, и его отправили в лечебницу – до конца жизни.

В Полиньи в 1521 году широко освещались ужасные злодеяния трех «оборотней», которые были пойманы и публично казнены – в страшное назидание другим. Как будто у оборотня есть возможность выбирать: злодействовать или щадить! Жертва ликантропии также не способна отвечать за свои действия, как и дикие лесные звери.

Типичным свидетельством из того же XVI века является запись об удивительном деле некоего француза, который сознался, что общался с волком и принял облик этого зверя, заключив договор с дьяволом.

Жан Перель, казненный в 1518 году, признался судьям, что умертвлял людей, телесно превращаясь в волка. Его превращения, по-видимому, осуществлялись с помощью особой мази. Когда обвиняемый рассказывал, каким способом он не изготавливал, несколько человек в здании суда попадали в обморок от отвращения. Предполагалось также, что Перель жил с волчицами, пряча их в своем доме. После длительных пыток несчастный был приговорен судом к сожжению. Прах его развеяли по ветру.

Легенды об оборотнях были чрезвычайно распространены еще в одном месте – в Баварии. Почему – понять нетрудно, стоит лишь побывать в темных мрачных лесах, увидеть зловеще нависающие горы. В этих местах в голову лезут самые жуткие предположения и образы.

Здесь, в Баварии, легенды об оборотнях перемешиваются с Легендами о вампирах; например, считается, что и те и другие имеют длинные ногти и зубы. Но есть и отличия. Основное заключается в том, что оборотень имеет очень узкие зрачки и смотрит особенно пристально. Некоторых людей, приятных в других отношениях, часто опасались из-за этой физической особенности – наперекор рассудку и здравому смыслу. Вплоть до нашего времени!

В России подобные сказания тоже были широко распространены, и нетрудно представить себе картину, когда совершенно обычный волк, которого голод и особенно, суровый мороз привели на окраину деревни, мог вызвать ужас и панику среди сельчан.

На Британских островах легенды об оборотнях редки. В Ирландии же существует несколько легенд об этой нечисти. Особенно примечательна легенда об оборотне из Мита, пригласившем священника, чтобы тот ухаживал за его больной женой-волчицей. Кстати, в Ирландии было распространено верование, что эта напасть может поражать целые семьи, превращая их в оборотней.

Конец XVIII века отмечен одним из наиболее шумевших в свое время случаев ликантропии – появлением оборотня из Бордо. События происходили в Ландах, ныне излюбленном месте туристов, но в те далекие времена это была глухая малолюдная местность, весьма подходящая для возникновения такого рода историй.

На протяжении некоторого времени местность вокруг деревушки Сен-Север была ареной, на которой развернулись ужасные и таинственные события: на людей стали набрасываться волки, и часто такие нападения заканчивались гибелью человека. Дело дошло до того, что жители вынуждены были запирали на ночь двери на все засовы, боясь высунуть нос наружу. Но это их мало спасало, террор продолжался, настигая людей днем так же, как и ночью.

Наконец волк был пойман, и не просто волк, а человек-волк. Случай оказался уникальным. Парню было всего около пятнадцати лет. Его звали Жан Гренье, он работал пастухом у зажиточного землевладельца, жившего неподалеку от Сен-Севера.

Допрашиваемый судьями мальчик объяснил, что однажды в лесу повстречал демона. Тот представился ему Хозяином Леса и взял с него клятву служить себе, дав взамен способность превращаться в волка.

Молодость не спасла Гренье. Как почти все пораженные ликантропией, он был осужден и публично казнен. После казни нападения на людей и животных прекратились.

Еще один удивительный и особенно потрясающий случай ликантропии произошел в отдаленной провинции Франции в середине прошлого века, и, поскольку подобные происшествия стали тогда уже сравнительно редкими, запись его особенно ценна.

Двое судей, членов магистрата, охотились в лесах Жиронды и в конце долгого и утомительного дня оказались в глухом уголке леса далеко от жилья. Совсем заплутав в чащобе, они решили ночевать под открытым небом. Проблуждав еще часа два, они наткнулись на просеку и обнаружили огромный штабель. Здесь охотники и решили устроиться на ночевку. Но только они стали строить себе укрытие, как вдруг услышали шорох. Было ясно, что кто-то крадется по лесу. Затаившись, охотники решили не показываться. Через пару минут из-за деревьев появился старый крестьянин, направлявшийся в их сторону.

Он был известен обоим как человек с плохой репутацией, и поэтому прятаясь было особенно интересно узнать, что же он будет делать в этой глуши. Кроме того, один из судей два года назад судил этого человека. Но суд не смог доказать его виновность по главному пункту обвинения, и его приговорили к недлительному тюремному заключению. Триумф обвиняемого создал ему репутацию изворотливого хитреца. Несомненно, его появление здесь в эту ночь было в высшей степени странным и подозрительным.

Человек делал руками в воздухе какие-то знаки. Члены магистрата, съездившись за кустами, наблюдали это причудливое представление одного актера. Было похоже, что старик занимался черной магией, и, глядя на него, охотники вспомнили гравюры из старинных книг про колдунов.

Закончив подготовительные пассы, старик вдруг задрал голову и испустил длинный- унылый вой, от которого кровь стыла в жилах. Вой очень напоминал звериный и привел пораженных и напуганных наблюдателей в дикий ужас.

Старик выл несколько минут, и вот показалось, будто откуда-то издалека раздался ответный вой. Нервы двух людей за кустами были напряжены до предела, и, когда они услышали вблизи отчетливый шелест листьев, один потерял голову от ужаса. Он уже привстал, чтобы кинуться в панике прочь, но его руку сжала рука товарища. Совладав с собой, он снова опустился на землю.

Взглянув туда, куда указывал дрожащий палец его коллеги, он увидел между деревьями черные тени и тускло светящиеся точки. Чувствуя сильную дрожь, он смотрел, как эти точки приближаются к просеке, и опять в ответ на жуткий вой старого крестьянина раздался вой. На краю вырубки из темноты возник силуэт огромного косматого волка, в серебристом лунном свете был четко виден каждый волосок его грубого меха. За ним по пятам выходили другие, пока вся поляна не заполнилась этими жуткими хищниками; из их пасть текла слюна, красные глаза светились, а зубы блестели, когда они рычали.

К изумлению спрятавшихся людей, старик спокойно стоял в центре поляны, ожидая направлявшихся к нему зверей. Самый большой волк отделился от стаи и бросился к его ногам. Волк вел себя как огромная собака, но удивление наблюдателей возросло еще больше, когда они увидели, что старик нагнулся и грубо приласкал зверя, почесав у него за ушами.

Оставшиеся девять или десять членов стаи тоже подошли к человеку и волку и кружили вокруг них, громко воя. Охотникам стало казаться, будто вся ночь пронизана этим жутким хором. Этот вой был так кошмарен, что оба судьи одновременно уткнулись лицами в землю, зажав уши руками. Когда они опять выглянули, старика нигде не было, а на поляне, возбужденно лая и завывая, волновалась серая волчья масса.

Но вот среди них появился еще один беловато-серый волк, почти такой же большой, как и вожак. И вся стая этих хищных прожорливых зверей мгновенно убралась с поляны, их вой становился все слабее и слабее, пока совсем не стих. Когда люди убедились, что им больше ничего не грозит, они выбрались из своего укрытия, разожгли огромный костер и просидели без сна, прижавшись друг к другу до утра, а вернувшись домой, рассказали эту историю своим семьям, которые выслушали ее крайне недоверчиво.

Старый крестьянин – оба друга были уверены, что он был тем старым беловато-серым волком, которого они увидели последним, – оказался более изворотливым, чем предполагали судьи. Они не смогли доказать свое предположение, а он отвечал на все расспросы с вежливым равнодушием.

Если он в самом деле был ужасным ликантропом – а судьи остались непоколебимыми в своем убеждении, – в будущем он стал более осмотрительным и занимался черной магией подалше от дома, поскольку больше такой необыкновенной стаи не видели.

Час волка

С тех самых пор, как люди повели счет кровавым историям, дела, творимые волком и оборотнем, безнадежно перепутались в умах человеческих.

Истории и легенды, повествующие о жестокости зверя, вряд ли являются преувеличениями – до того свирепым был волк и ужасающе обстоятельства, сопровождающие гибель его жертв.

Однако волк обладает и качествами, достойными похвал: смелость, верность стае и своим волчатам, чрезвычайно развитый материнский инстинкт у самок, породивший множество известных и достоверных случаев выкармливания волчицами человеческих детей. Как и легенда об обезьянах и человеке, вдохновившая Эдгара Райза Берроуза на создание «Тарзана среди обезьян», рассказы о волках, оберегающих и воспитывающих до самой зрелости человеческих детей, множась на протяжении столетий, приобрели эпические масштабы.

Самая знаменитая из этих историй, конечно, о Ромуле и Реме, основателях Рима, города, который несет на своем гербе двух мальчиков. Эти близнецы – незаконнорожденные дети царственной весталки Реи Сильвии, появившиеся в результате ее связи с богом Марсом. По обычаю таких детей или оставляли в лесах, или убивали, и близнецов бросили в Тибр. Но они не утонули, их вынесло на берег в том месте, где пила волчица. Привлеченная их плачем, она приблизилась к детям, и материнский инстинкт возобладал над естественным звериным рефлексом, побуждающим ее убить человеческих детенышей.

Вместо этого она накормила их, и дети сосали ее молоко, словно только что родившиеся волчата. Затем волчица отнесла их в сухую пещеру в Палатинских горах, как это обычно делают волки со своим потомством. Здесь она их опять покормила и согрела своим теплом. Позднее оба ребенка были найдены пастухом, который и воспитал их как своих собственных.

Легенда не сообщала, насколько развиты были эти дети, а позднейшие модификации только подрывали доверие ко всей истории. Но совершеннейшей правдой является то, что волчицы благополучно воспитывали человеческих детей, хотя, конечно, ребенок, выросший среди волков, не способен занять место равноценного члена в человеческом обществе.

Волки прежде были широко распространены на Земле, но из-за активного уничтожения и сужения ареала обитания их количество очень сократилось. Канадский лесной волк считается одним из самых крупных представителей этого вида и одним из наиболее сильных и умных млекопитающих. Охотясь обычно в стае, он очень опасен, особенно когда голоден. Известны случаи, когда волчьи стаи обращали в бегство целые группы хорошо вооруженных охотников.

Не требуется много воображения, чтобы представить, какие мысли одолевали одинокого путника, сидящего у крошечного костерка где-нибудь в ледяных пустынях России или канадской Арктики и слушающего голодный вой волчьей стаи, доносящийся из темноты, оттуда, куда не доходит свет костра.

Доктор Монтегю Саммерс, английский ученый, пишущий на оккультные темы, в одном из своих трудов по ликантропии, появившемся в 20-х годах нашего века, признает мистическую связь между образами волка и человека-зверя, оборотня.

Он говорит: «Отличительные черты волка – неукротимая свирепость, звериная жестокость и жуткая прожорливость. Его сила, хитрость и стремительность признаются невероятными, почти сверхъестественными; в нем есть что-то демоническое, адское.

Он служит символом Ночи и Зимы, Бури и Натиска, это темный и таинственный предвестник Смерти. В Святом писании волк является олицетворением

предательства, жестокости, кровожадности».

Доктор Саммерс дает интересное объяснение тому, почему дьявол более охотно превращает колдунов в волков, чем в любых других животных: это происходит из-за природной жестокости этого зверя, который разоряет, пожирает и приносит человеку вреда больше, чем любой другой хищник.

Он добавляет: «Помимо этого, волк служит типичным примером извечного врага овцы, а Овечка символизирует Бога и Господа нашего Иисуса Христа».

В средние века волк часто несправедливо обвинялся в черных страшных делах, творимых настоящими ликантропами (впрочем, как мы уже упоминали, бывало и наоборот: человек отвечал за волка); стоило только одинокому волку показаться на окраине деревни, как сразу же начинали ползти слухи. Даже если этот зверь был относительно безвредным и не нападал на людей, на него тут же «вешали всех собак» за преступления в этом районе. В результате какой-нибудь ни в чем не виновный старый волк, набравшийся храбрости и опыта на лесных тропах, умеющий легко уходить от охотников, часто получал репутацию настоящего оборотня. Только после того как его подстреливали, крестьяне могли разобраться в ситуации: если разорения в округе прекращались, считалось, что убитый зверь был оборотнем.

Такое грубое и пристрастное суждение рождало новые легенды, и волк со светящимися глазами, острыми зубами и косматой шерстью становился почти сверхъестественным существом.

В те далекие (и не очень) времена крестьянину приходилось бояться многого, и поэтому люди старались окружать себя прочными стенами и искали поддержку и утешение в христианстве или языческих суевериях. Однако крест защищал от вампира, но был бесполезен против волка-оборотня.

Когда приходила зима, крестьянин и в самом деле должен был бояться волка, голод делал зверя смелее, и он мог не только прийти в деревню, но даже забраться в дом и утащить ребенка, не говоря уже о скоте.

В рассказах того времени описывается ужасная участь похищенных, особенно тех, кто не погибал сразу. Им была уготована медленная жуткая смерть от зубов многих волков, ожидавших жертву на окраине селения.

Стая, основная структурная единица, в зависимости от местных условий обычно состоит из двадцати, а иногда и более особей. Стая волков, оголодавших суровой зимой, страшна в своей сути, и ее налеты нередко превосходили по жестокости самые жуткие легенды. Жертвой могли стать и одинокий лесник, захваченный врасплох и отрезанный от деревни, и целая санная экспедиция.

В Восточной Европе были случаи, когда волчьи стаи настигали такие процессии после многомильных преследований. Сначала они выводили из строя ведущую собаку или лошадь, а когда животное уже было повержено, наступал черед остальных жертв.

С появлением огнестрельного оружия акции волка сильно упали. Но волчьей добычей по-прежнему оставались женщины и дети, собирающие хворост, и одинокие охотники, понадеявшиеся на защиту костра. Волк действительно боится огня, но голод часто пересиливает страх, и тогда примитивная надежда человека на огонь оказывается иллюзией.

Поэтому не удивительно, что рассказы о кровавых похождениях волков сливались с легендами об оборотне, и граница между вымыслом и фактами со временем стала неразличимой.

А волк, этот таинственный, вечно ускользающий зверь, шел своей темной тропой, безразличный к обычаям и проблемам людей. Мы же обратимся к некоторым ужасающим случаям, из-за которых животные получили такую репутацию, что

могли соперничать с самими оборотнями.

Огромный зверь из Жеводана

Существует множество письменных свидетельств об отдельных случаях нападений, происшедших в XVIII и XIX веках, когда волки установили царство настоящего террора, перестав забивать домашний скот и принявшись за людей. Но ни одна из этих историй не сравнится по жестокости с той, что повествует о гигантском волке, терзавшем один из уголков Франции и унесшем за два с лишним года более шестидесяти человеческих жизней.

Эта история началась летом 1764 года, когда огромный волк, выскочивший на лужайку в горах провинции Лозер, бросился на женщину, смотревшую за стадом. К счастью, она осталась жива, хотя и была сильно поранена, благодаря тому что, как это часто случается, ее быки, объединившись перед лицом общей опасности, бросились на волка и заставили зверя убраться.

Но хищник, видимо, отведал вкус человеческой крови, и это нападение знаменовало начало мрачного периода в истории отдаленного района Франции, который можно сравнить лишь с бесчинствами, творимыми тиграми-людоедами в округе Кумаон в Индии (великий охотник Джим Корбетт впечатляюще описал их в ряде своих книг) и львами, известными как людоеда из Цаво, промышлявшими в Восточной Африке в начале нашего века.

Волку, который, рыча, убежал в тот теплый июньский день, унося в зубах вместо тела жертвы клочья ее Одежды, предстояло занять особое место на мрачных страницах бессмертных народных преданий. Это животное, которое, казалось, было заколдованным, с поистине дьявольским везением уходившее от погони и западни, вошло в историю как Зверь из Жеводана.

Поначалу происшествию не придали особого значения, и через несколько недель оно было почти забыто жителями этой не слишком населенной местности. Дело приняло более серьезный оборот, когда в июле вблизи небольшой деревушки Абат погибла пятнадцатилетняя девочка. Ее тело было частично обглодано зверем.

Затем в сентябре 1764 года с парализующей неожиданностью последовали еще три нападения и еще три смерти: одной девочки и двух мальчиков. Считали, что убийца – тот же самый зверь, ведь все нападения совершались одинаково: жертва сбивалась с ног стремительным броском. Волк – крупное животное, и его веса в полете, особенно если передние лапы попадают в грудь, вполне достаточно, чтобы свалить на землю даже рослого человека.

Этот зверь обычно убивал свои жертвы одним укусом в лицо, которое он затем раздирает острыми, как бритва, зубами. Если человек не умирал сразу, шок и потеря крови вскоре делали свое дело. К осени волк усовершенствовал тактику и добавил к числу жертв взрослую женщину. Он был явно ободрен легкостью, с которой достигал цели.

К началу ноября число погибших достигло десяти. Жеводан охватил ужас, и напуганные обитатели маленьких деревень почувствовали себя в осаде. Тревога населения достигла таких масштабов, что правительство направило для поимки зверя стоявший в Клермон-Ферране отряд драгун под командой капитана Жака Дюамеля. (Между прочим, удивительное дело, именно эта область Франции видела некоторые из наиболее странных и зловещих проявлений ликантропного поведения...)

К несчастью для жителей, усилия солдат, которые, уверенные и улыбающиеся, звеня оружием и блестя на солнце амуницией, появились в Жеводане 1764 году, были обречены на неудачу, хотя они истребили в местных лесах почти сотню волков. В декабре, когда драгуны закончили свою работу, жители были уверены, что опасности устранена.

Едва отряд покинул этот округ, огромный волк совершил новое нападение, к тому же, по злой иронии, оно произошло в сочельник. Смерть настигла мальчика семи

лет, который был жутко истерзан зверем. Через несколько дней жертвой зверя стал пастух, и до конца года еще две девочки были загрызены и частично съедены волком. Панику, которая охватила население, можно легко представить, а истории, распространившиеся в районе, активно питали слух, что власти на самом деле пытаются поймать не волка, а оборотня, сверхъестественное существо, которое может нападать и убивать безнаказанно.

В начале января 1765 года поступили сообщения о нескольких новых жертвах, и войну зверю объявила церковь. Сам епископ провел молебен за безопасность жителей, но несмотря на эти духовные меры, волк продолжал террор. В течение последующих дней он убил еще несколько женщин и девочек, и страх перед ним распространялся по мере того, как зверь расширял зону своей деятельности, посещая все новые деревни, разбросанные вокруг.

В середине января 1765 года огромный волк бросился на группу детей, игравших у деревни Виларе, и сцапал самого маленького. Но он не принял в расчет отваги его друзей: трое старших ребят, схватив камни и палки, накинулись на зверя, заставили его бросить жертву и обратиться в бегство. Хотя волк покусал этих маленьких храбрецов, жизнь младшего ребенка была спасена.

Для жителей это была победа и пример для подражания. Волк же, некоторое время опасавшийся групп людей, вскоре загрыз и частично съел девочку двенадцати и подростка четырнадцати лет. Как уже отмечалось, объектами жуткой деятельности этого существа до сих пор были в основном женщины и дети, но эта особенность в поведении вскоре изменилась.

Был конец января, когда волк, видимо, – решил переменить тактику. Произошел случай довольно страшный, но очень важный: несколько принимавших в нем участие человек могли дать ясный и связный отчет о случившемся и подробно описать животное. Волк напал на трех сельскохозяйственных рабочих среди бела дня. К счастью, у них были железные вилы, и они не ударились в панику.

Борьба продолжалась, как показалось крестьянам, несколько минут, но на самом деле, видимо, она заняла около тридцати секунд. Люди с угрожающими криками и проклятиями старались проткнуть зверя вилами, а он пытался добраться до их горла. Через некоторое время волк, рыча, убежал, но защищавшиеся не знали точно, удалось ли им его ранить.

Удачливая троица поспешила в ближайшую деревню, чтобы поведать свою историю. Рабочие сообщили властям, что волк был большим взрослым животным с грубой рыжеватой шерстью; напал он в горизонтальном положении, а потом вставал на дыбы, как лошадь, и бил передними лапами. Удачливость этих людей и мстительность их обидчика можно оценить по тому факту, что за несколько дней, прошедших после его столкновения с работниками фермы, этот зверь загрыз двух женщин и ребенка.

Те счастливицы, что оказались за пределами области, в которой от волчьих клыков и когтей продолжали погибать люди, проявляли некоторый скептицизм по поводу того, что все эти страшные дела творит волк. Большинство, конечно, приписывало их очень коварному оборотню; другие считали, что это какое-то иное свирепое животное.

Ловкость, с которой зверь совершал свои нападения, а также его свирепость и безжалостность наводили на мысли о сверхъестественном монстре. И такого ужаса нагнал волк за несколько месяцев своими злодеяниями на запуганных жителей, что они решили устраивать облавы. В одной из них участвовало около тысячи человек. Хотя в лесу вспугнули и убили несколько больших волков, ко всеобщему разочарованию, ни один из них не напоминал людоеда. То, что все усилия оказались напрасными, стало ясно в начале февраля, когда очередной жертвой волка стал молодой парень.

Он был жестоко изранен, но остался жив благодаря своей собаке, которая,

защищая хозяина, с невероятной отвагой набросилась на волка и заставила зверя оставить добычу. Затем в середине марта чудовище разорвало на части девушку. И стало очевидным, что дело принимает серьезный оборот. Вести о людоеде достигли Парижа, и Людовик XV приказал принять немедленные меры в отношении зверя из Жеводана. Начались поиски отважного человека, способного перехитрить волка.

Выбор пал на знаменитого в то время охотника Филиппа Доневаля. В Нормандии он убил свыше тысячи этих зверей. Получив приказ короля, Доневаль немедленно отправился в Жеводан. С ним были его сын, помощники и самые сильные и надежные охотничьи собаки.

А люди продолжали погибать. Весной 1765 года были загрызены еще несколько детей, правда, одного ребенка удалось отбить, но мальчик все-таки позже умер. С конца февраля по конец марта подверглись нападению зверя и погибли не менее четырнадцати человек, в основном дети и молодые женщины. Деревни заполонили слухи, что зверь размером с осла, с большущим хвостом и коричневой полосой вдоль спины.

Тем временем Доневаль с сыном начали действовать и, прочесывая территорию, уже убили Двадцать волков, но людоеда среди них не было, и несчастные жители Жеводана, сперва встретившие их с энтузиазмом, стали выказывать все больше злого недоверия.

Особый оттенок этим зверствам придавала одна странная черта зверя из Жеводана, а именно – выбор добычи. Волк мог почти всегда задрать овцу или корову, но он этого не делал. Он подстерегал человека и набрасывался на него, хотя это было сопряжено с серьезной опасностью, грозившей самому волку. Это очень странное обстоятельство, и оно не может быть вполне объяснено и с помощью современных знаний.

Тигры, например, становились людоедами из-за голода – в основном потому, что из-за полученной раны не могли преследовать свою естественную добычу и поэтому принимались за людей, которые бегают не так быстро, как антилопы и газели. Но громадного волка побуждало к людоедству что-то совсем другое, и истинные побудительные мотивы его нападений покрыты мраком.

Волк, становившийся все более дерзким, однажды напал на конного, который ехал по дороге в направлении одной из местных деревень под названием Аморнь. Зверь прыгнул из чащи на всадника, когда тот подъехал к месту его засады; вылетев из седла, человек все же сумел отбиться от волка, вскочить на лошадь и спастись.

Прошел целый год со времени первого нападения этого хищника на человека. И словно в ознаменование этой годовщины в начале июня недалеко от Аморни волк загрыз девушку.

Другая девочка спаслась, вскарабкавшись на утес, возвышавшийся около дороги. Но ее испытания не кончились: родители нашли ее лишь через три дня. К этому времени рассудок ребенка помутился.

Нападения на детей продолжались в течение нескольких последующих недель и достигли такого масштаба, что можно было говорить о резне. Волка никогда не замечали на месте его преступления. Его видели лишь жертвы, но, как правило, слишком поздно.

Теперь уже стало очевидным, что Доневаль потерпел неудачу. Требовались более эффективные меры.

Следующий выбор короля пал на лейтенанта Антуана де Ботера, опытного и грамотного офицера. Он начал с того, что попросил у вельмож их лучших охотничьих собак. Набрав свору, лейтенант отбыл в Жеводан с великолепными гончими и отрядом загонщиков. И через две недели, в начале августа, он сменил Доневаля с сыном. Охотники не скрывали своих сомнений в том, что королевский лейтенант будет удачливее их.

Словно выражая свое презрение к новому врагу, огромный волк нанес очередной удар. Сперва он загрыз старую женщину, сидевшую за прялкой. Ее тело, изрядно растерзанное, было обнаружено ребенком, чьи крики, видимо, заставили волка убежать. За несколько следующих недель прожорливый зверь с чудовищной жестокостью загрыз еще пять детей и молодую женщину – казалось, он бросал вызов Ботеру.

Естественно, что местные жители очень обрадовались, когда в конце августа гончие подняли спавшего в лесу гигантского волка. Лейтенант Ботер сам стрелял в зверя и ранил его. Демонстрируя изрядную храбрость – огромные размеры зверя наводили на предположение, что это разыскиваемый людоед, – охотники прищпорили лошадей и бросились к упавшему хищнику. Но прежде чем они приблизились, он вскочил и кинулся бежать.

Выстрелил другой охотник, и на этот раз зверь упал замертво. Его тщательно осмотрели. Это действительно был самый большой волк, которого лейтенант когда-либо видел. У него был чрезвычайно длинный хвост, соответствующий описаниям очевидцев, видевших зверя из Жеводана, а в волчьем животе было обнаружено несколько полос красной материи, свидетельствующих о том, что этот волк ел людей.

Нападения на людей прекратились, Его величество поздравил и наградил лейтенанта Ботера и его людей. Со спокойной совестью они отправились отдохнуть в роскоши Версаля. Но тем временем уже писалось зловещее и трагическое послесловие к этой истории. Выждав время, хитрый убийца – после значительного перерыва – напал опять.

Начался декабрь, и несчастные жители Жеводана поняли, что они все еще находятся во власти неумолимого и безжалостного врага. очередной жертвой зверя стал молодой человек, которому, однако, удалось спастись. Затем последовали одна за другой смерти двух девочек. В отчаянии жители решили сами бороться с монстром, но, как и прежде, результатов эта борьба не принесла. А весной следующего, 1766 года стало очевидным, что волк-людоед активнее, чем когда-либо: хитрый зверь переждал, пока лейтенант Ботер со своей командой закончил работу, возможно, он даже уходил из этого района, и опять вернулся в старые «охотничьи уголья».

Волк настолько осмелел, что в поисках незащищенных жертв подходил очень близко к домам. В конце марта он утащил мальчика восьми лет, игравшего возле дома, и обезумевший от горя отец, отправившийся на поиски своего ребенка, нашел его растерзанные останки в полутора километрах от дома. Следующей жертвой стал старик, и хотя он был жестоко изранен, ему повезло, поскольку вмешательство проходящего мимо жителя спасло ему жизнь.

Затем на некоторое время наступило затишье, а в самый разгар лета нападения возобновились. Зверь загрыз еще двух детей, пасших овец, и грустный перечень кошмарных нападений пополнялся до осени. Жители снова решили принять отчаянные меры для уничтожения страшного врага, казавшегося порождением сумрачных лесов Жеводана. Они, например, раскладывали отравленную пищу, которой мог заинтересоваться волк. Это вполне могло помочь в борьбе с каким-нибудь заурядным животным, но огромный волк был слишком хитер, чтобы попасться на такую немудреную приманку. Крестьяне расставляли ловушки и капканы, но они оставались пустыми, и даже немногие скептики, полагавшие, что имеют дело с обычным волком, поколебались в своем убеждении, решив, что это, должно быть, все же сверхъестественное существо.

И все же избавление было близко. Жители сами освободились от тирании этого монстра, превращавшего каждую одинокую деревушку, каждую лесную тропу, каждую лужайку в страшное место. Жеводанский зверь властвовал над лесами этой области больше двух лет, проявляя презрительное безразличие ко всем попыткам поймать и убить его.

Возможно, именно это безразличие и привело его к гибели. Местный аристократ, маркиз д'Апше, потеряв надежду на помощи короля, решил организовать несколько облав на людоеда. Местные Жители с энтузиазмом откликнулись на призыв маркиза. Но хотя застрелено было много волков, людоеда среди них не оказалось.

19 июня 1766, года маркиз устроил еще одну облаву, на которую собралось не менее трех сотен человек. Опять в местных церквях произносились молитвы, и должно быть, многим из собравшихся на лужайке в тот далекий день казалось, что и эта новая охота обречена, как и все предыдущие, на неудачу. Но облава началась, и лес наполнился криками, звуками рожков и редкими выстрелами охотничьих ружей.

Один охотник по имени Жан Шастель находился в лесу недалеко от местечка Сон д'Овер. Время уже перевалило за полдень, загонщики продвигались. Шастель слегка притомился.

Вдруг раздался треск и на лужайку выскочил гигантский волк. Быстро прицелившись, Шастель спустил курок, и зверь рухнул, конвульсивно задергав лапами. Охотник с волнением подбежал к трупу и, к своему великому восторгу, увидел, что это необычный волк. Было похоже, что наконец-то охотникам повезло и они убили людоеда.

Рассматривая зверя, охотники убедились, что волк был действительно огромный, хотя весил меньше больших волков, убитых на предыдущих охотах. мех его имел отчетливый рыжеватый оттенок, а это было особенностью волка, умертвившего столько людей. И наконец, когда животное вскрыли, в его желудке обнаружили фрагменты плечевых костей девочки, погибшей накануне.

Из людоеда сделали чучело и отправили его королю Людовику, чтобы Жан Шастель мог получить вознаграждение. Но к несчастью, чучело под палящим солнцем стало портиться, и король, посмеявшись над Ша-стелем и его заявлениями, приказал поскорей закопать останки.

Жители сами воздали должное Шастелю: они собрали деньги (довольно значительную сумму) и передали их человеку, избавившему Жеводан от напасти, терзавшей его более двух лет.

За этот период ужасной смертью погибло более шестидесяти человек и много жителей было искалечено или сильно изранено. Зверь, застреленный Шастелем, был людоедом, этого нельзя отрицать, поскольку со смертью волка нападения немедленно прекратились.

Но кое-что в этой истории осталось неясным. Например, нападения осуществлял один зверь или их было несколько? Откуда у этого зверя, если во всем виноват он один, такая невероятная хитрость, и каким образом ему удавалось избегать всех ловушек, спасаться от облав, проводившихся на больших территориях и организовываемых знаменитыми и опытными охотниками на волков?

Болезнь оборотничества

Популярный английский писатель XVIII века Вальтер Скотт касается ужасов ликантропии в одном из своих малоизвестных трудов «Демонология колдовства», который был опубликован в 1830 году.

Он весьма убедительно пишет об оборотнях. Основная же его идея заключается в том, что человек способен при помощи колдовства принимать образ волка. Превратившись в этого зверя, он несется, одержимый яростью, разоряя стада, убивая и рая всех встречаемых.

Однако ученые-скептики не допускают возможности таких физических превращений и утверждают, что ликантропия существует лишь как вызывающая жалость болезнь, выражающаяся в меланхолическом состоянии, прерываемом вспышками безумия, когда подверженный этому недугу представляет, какие он совершил разорительные действия.

Уже в наше время один английский врач дал весьма убедительное объяснение «оборотнической болезни», поражавшей Европу, и теперь мы перейдем к его теории.

Доктор Ли Иллис из Хэмпшира представил работу по этому вопросу в Королевское медицинское общество в 1963 году. Эта работа «О порфирии и этиологии оборотней» – основанный на документах и, видимо, неопровержимый аргумент в пользу того, что вспышки ликантропии, наблюдавшиеся в Европе и других частях мира в разные времена, имеют достоверное медицинское обоснование.

Доктор Иллис, предпочитающий термин «вервольф», писал: «Я полагаю, что так называемые вервольфы прошлого, по крайней мере в большинстве случаев, страдали от врожденной порфирии. Доказательство этому лежит в соответствии между симптомами этой редкой болезни и описанием оборотней во множестве дошедших до нас свидетельств».

После разбора примеров из классической истории и легенд, с которыми мы уже имели дело, он добавляет: «Превращение-в волка не является прерогативой мужчины. Армянские и абиссинские легенды ясно говорят о женщинах-оборотнях, а судья Боге, несущий ответственность за сожжение шести сотен ведьм и вервольфов в XVI веке, рассказывает историю о жене одного фермера, которая превратилась в волка и напала на соседа».

Иллис обращает внимание также на очень интересный факт: во времена, когда оборотни считались на континенте врагами, в Англии к ним относились как к жертвам помешательства, вызванного «глубокой меланхолией».

Он продолжает: «Это происходило не вследствие каких-то обдуманных причин и не в результате снисхождения (поскольку ведьм гоняли и жестоко преследовали в то время), но ввиду того обстоятельства, что волки (в Англии) вымерли».

Для каждой конкретной области наиболее распространенный в ней зверь или зверь, которого там боятся, является тем животным, в которое по местным верованиям превращается человек. Если зверь вымирает, миф постепенно исчезает».

Далее, развивая свой тезис, доктор замечает: «Борусский вервольф был представлен герцогу Пруссии, и Иоханн Фредерик Вольфешузийс из Лейпцигского университета (1591) так описывает его: „Это был злобный мужик, не сказать, совсем похожий на зверя, имевший на лице множество шрамов... хотя за ним долго и бдительно наблюдали, этот вервольф никогда не менял своего человеческого облика, как бы мало его у него не оставалось“».

Доктор Иллис добавляет: «Среди племен тораджа на Целебесе оборотнями считаются обладатели бегающих глаз с темно-зелеными тенями под ними. Сон их

неглубокий. Они имеют длинный язык, красные губы и зубы. Волосы у них стоят дыбом».

Уже упоминавшийся Боге описывает вервольфов как существ, имеющих бледную кожу с многочисленными ссадинами от частого пребывания с волками или, возможно, как результат нападений на людей. «Один, – пишет он, – был так обезображен, что в нем с трудом угадывалось человеческое существо, и люди не могли на него смотреть без содрогания».

Физические описания этих людей чрезвычайно важны для теории Иллиса, и следует отметить, что они точно соответствуют физическим симптомам крайних форм порфирии, известных медицине.

Доктор Иллис добавляет, что врачи были более гуманны в своем отношении к вервольфам, чем слуги закона и церкви.

Далее он продолжает: «Ориб, врач императора Юлиана, утверждает, что эта болезнь (ликантропия) сопровождалась ночными блужданиями; подверженный болезни бледнел, глаза его тускнели и западали, а ноги покрывались болячками от частых спотыканий. Ориб рекомендует лечиться кровопусканием и испражнением с последующей обильной пищей и сном...»

«Я полагаю, что такое широкое распространение вервольфа во времени и пространстве имеет под собой какую-то реальную основу. Либо вервольфы существовали, либо должен существовать какой-то феномен, а на основе этого феномена, возможно под действием страха, суеверий и случая, возникла и выросла легенда, – рассуждает Иллис. – Выискивание корней мифа о вервольфе довольно трудное занятие. Постоянно натыкаешься на противоречивые свидетельства. По вопросу происхождения этого мифа можно предположить два варианта. Один – это результат страха и вызывания злых духов или даже колдовства, если принять во внимание несколько странных происшествий, которые не могут быть объяснены современными философиями. Такая трактовка привлекательна, но сама по себе ничего нам не дает. Она не может объяснить широкого распространения этого верования и не способствует выяснению этимологии этого страха. Мое предположение таково, что миф возник в нескольких изолированных областях в различных частях мира в результате каких-то редких по своей сути, но многочисленных происшествий и превратился в общее убеждение».

Доктор Иллис говорит о гуманном обращении с безумными в дохристианские времена и противоположном обращении в последующий период христианства. В средние века, когда вера в ликантропию была широко распространенной, практиковалась особо дикая жестокость.

Должно быть, она ширилась из-за атмосферы страха и легкости, с которой можно было убрать своего врага, сделав на него донос как на колдуна или вервольфа. Этому способствовала невероятная готовность обвиняемых к признанию – особенность, присущая всем историям из серии «охоты за ведьмами».

Но вернемся к диагнозу Доктора Иллиса. Врожденная порфирия – редкая болезнь, но, если человек ею заболел, его действия и изменившийся облик вполне соответствовали признакам ликантропии,

Каковы же симптомы и внешние проявления этой довольно странной болезни? Доктор Иллис поясняет, что порфирия вызывается генетическими нарушениями, приводящими к везикулярной эритеме. Или, другими словами, кожа больного становится очень чувствительной к свету, особенно к солнечному, и под его воздействием покрывается воспаленными пятнами.

Иллис продолжает: «Эти воспаления превращаются в язвы, которые могут перейти на хрящи и кости. Постепенно, с течением времени, нос, уши, веки и пальцы разрушаются».

Другое проявление порфирии – пигментация кожи, зубы могут стать красными или

красновато-коричневыми из-за отложившегося порфирина. Как может заметить читатель, некоторые из этих симптомов являются классическими признаками, по которым на протяжении веков распознавали ликантропа.

Ночные прогулки жертва порфирии находит более терпимыми, нежели дневные; воспаления на коже лица и рук напоминают ссадины и повреждения, типичные для оборотня, которого покусали дикие животные; возможные психические проявления от легкой истерии до маниакально-депрессивного психоза и исступленного бреда – в средние века всего этого было достаточно, чтобы приговорить беднягу к смерти как оборотня.

Иллис также утверждает, что в распространении этой болезни не последнюю роль играет географический фактор – случаи заболевания порфирией наиболее часты в Швеции и Швейцарии, а также в некоторых определенных районах. Это доказывает наследственность болезни.

– Итак, состояние страдающих порфирией, как оно обрисовано с медицинской точки зрения доктором Иллисом в его оригинальной работе, точно соответствует состоянию оборотня-жертвы, о котором мы говорили прежде. Грубая потрескавшаяся кожа, желтоватое лицо с искажившимися чертами, длинные волосы, запущенная борода, которые больной по понятной причине не стрижет и не бреет, мучительно страдающая от воспаления кожи, и наконец, ночные блуждания – это классические признаки легендарного оборотня, засвидетельствованные средневековыми судьями.

Добавим к этому психические отклонения, другие расстройства, просто замешательство бедняги, которого выслеживают ночью, хватают, избивают и тащат в магистрат или духовную комиссию. Мало удивительного, что такие «ликантропы» быстро подтверждали все, что на них наговаривали, многого даже не понимая, лишь бы не усугублять свои мучения.

Можно спросить, какая причина вызывает эту крайнюю форму порфирии и, ограничено ли ее проявление лишь сравнительно небольшим числом мест? С самого начала нужно подчеркнуть, что разновидность порфирии, рассматриваемая доктором Иллисом, встречается крайне редко и ее не стоит смешивать с широко распространенным видом, не имеющим ничего общего с предметом ликантропии.

Доктор Иллис объясняет: «Существует несколько типов порфирии и почти все они имеют генетическую основу и возникают вследствие нарушения обмена веществ. Один из видов порфирии является достаточно распространенным и существует во всех странах; включая Великобританию... Это не тот тип, который имеет какое-либо отношение к мифу о вервольфе».

Я думаю, что это нужно особенно отметить, поскольку в противном случае у людей болеющих могут возникнуть ненужные переживания. Тот тип порфирии, который, возможно, отвечает за возникновение мифа о вервольфе, встречается очень редко и называется врожденной порфирией».

В медицинской литературе описывается всего около восьмидесяти случаев заболевания. Болезни подвержены оба пола, и какого-то специального лечения не существует. Смерть может наступить в любом возрасте, но, если больной дожил до зрелости, открытые части тела у него покрыты многочисленными рубцами и шрамами.

И последнее высказывание доктора Иллиса: «О порфирии имеются сообщения из большинства стран мира, если не из всех. Довольно интересно, что единственная страна, в которой, как я точно знаю, не существует мифа о вервольфе, – это Цейлон, где никто никогда о нем не слышал и где ни один доктор, из тех, с которыми я разговаривал, никогда не встречался со случаями порфирии».

Homo Ferus

Одна из наиболее интригующие разновидностей легенд об оборотнях связана с детьми, воспитывавшимися среди волков, подобно диким зверям, и в такой степени перенявшим привычки и повадки животных, что нормальная жизнь среди людей стала для них совершенно невозможной.

Мальчик-волк, как мы уже говорили, известен с самых далеких времен, а история Ромула и Рема – один из самых ранних засвидетельствованных случаев. Одичавшие дети, сами по себе имея лишь касательное отношение к легенде об оборотне, видимо, оказали определенное влияние на предания, сложившиеся вокруг этого ужасного существа, и только по этой причине уместно коснуться несколько наиболее известных случаев одичания.

Мальчик-обезьяна лет двенадцати, обнаруженный в джунглях на юге Цейлона играющим с обезьянами, был обследован врачами и представителями гражданских властей. Выяснилось, что он отставал в умственном развитии и был, видимо по этой причине, оставлен родителями в джунглях. Ребенок научился имитировать поведение обезьян и поэтому выжил.

Мальчик, которого называли Тисса, не умел говорить и только вскрикивал и бормотал как обезьяна. Он сидел, как обезьяна, и не мог стоять без посторонней помощи. Передвигался он только на четвереньках, Более того, когда ему дали тарелку с пищей, он вывалил ее на землю перед тем, как приступить к еде.

Важное различие между мальчиком-обезьяной и мальчиком-волком, которого мы вскоре будем обсуждать, – большая адаптируемость первого. Через несколько недель мальчик-обезьяна носил одежду и ел из тарелки. Мальчики-волки, как правило, остаются дикими, они совершенно не способны к обучению.

Естественно, что в свете легенды об оборотне для нас более интересны мальчики-волки. Их можно разделить на две категории: «ликантропы», на которых мы сосредоточим внимание, и «дикие мальчики», обычно робкие дети, жертвы грубого и жесткого обхождения. (Мальчик-обезьяна, видимо, попадает во вторую категорию.)

Трудно предположить, конечно, что мальчик-волк есть нечто другое, нежели жертва случая или каприз природы, но вряд ли кто-нибудь будет отрицать, что его существование оказало огромное влияние на формирование легенды о ликантропе. Всякий, кто видел такого дикого ребенка, покрытого царапинами и болячками, со спутанными длинными волосами, грязного, принимающего позы, свойственные животному, с поломанными зубами и длинными, напоминающими волчьими когти ногтями, со смрадным дыханием, ртом, перепачканным кровью от съеденного сырого мяса, а кроме всего прочего, был свидетелем его свирепости и слышал напоминающие волчьей вой и рычание, которые он издает, – тот не мог не содрогнуться.

Есть целый ряд факторов, необходимых ученым для констатации *Homo ferus*, особенно если речь идет о «ликантропическом» варианте. Его типичный представитель лишен многих присущих человеку черт любви, обычных эмоций и особенно смеха; он молчалив, исключая те моменты, когда рычит, фыркает или воет; он ходит на четвереньках, как настоящее четвероногое; он не способен к жизни среди людей и должен вести существование, свойственное животным, и главное, он может жить без всякой человеческой помощи.

Короче, он должен обитать в лесу и находиться среди зверей.

А теперь назовем наиболее известных детей-волков: это Петер, дикий мальчик из Ганновера, Виктор из Аверона, знаменитый Каспар Хаузер из Нюрнберга и дикая девочка Камала, индианка, которую позже стал воспитывать священник. Руссо и Линней дали свои комментарии, исследуя загадку дикого мальчика, но истинный представитель этого вида, ликантропический вариант *Homo ferus*, далек от того

благородного дикаря, портрет которого нарисован Руссо.

Конечно, некоторые дети, найденные в диком состоянии, действительно смогли вернуться в общество людей, но мы не знаем точно, а: ж долго они пребывали среди зверей. Может быть, они просто восстановили знания, полученные в ранние годы и временно забытые из-за возникшей необходимости жить в лесах в течение двух или трех лет?

Вспоминая многочисленные легенды о ликантропах, невольно обращаешь внимание на детали, фон. Несомненно, они больше подходят приключенческому роману, чем беспристрастному документальному произведению. Именно это часто смущает нас при разборе некоторых наиболее поражающих воображение легенд. Люсьен Мальсон, профессор из Франции, занимавшийся глубоким изучением проблемы одичавших детей, придерживается мнения, что любой миф содержит элементы истины, и не стоит сразу отвергать какой-либо необычный случай только лишь из-за того, что какая-то часть его является, очевидно, вымышленной. Это весьма здравый совет.

Видимо, древнейший и наиболее документированный (по тому времени) случай одичания мальчика, названного ребенком-волком из Гессе, произошел в XIV веке. Местные жители стали замечать, что в лесах около городка обитает призрачное существо, которое всякий раз, когда людям случалось натолкнуться на него, быстро скрывалось в зарослях. Относились к нему с Суеверным страхом.

Реальное же доказательство его существования было получено лишь в 1344 году, когда это странное дикое существо наконец поймали. К удивлению жителей, оно оказалось мальчиком, который совсем одичал, передвигался на четвереньках, как волк, не владел речью.

Установили, что ребенок, которому было примерно восемь лет, провел в диком состоянии половину своей жизни. Мальчик, согласно всем свидетельствам, был найден волками, которые вырыли для него нору и сохранили ему жизнь, согревая телами даже в самые суровые зимы. В некоторых записях говорится, что они выстлали пол его норы листьями, соорудив нечто вроде гнезда. Как мы уже убедились, данный факт не лежит за границами возможного и подтверждается другими историями об одичавших детях.

Ребенок так привык ходить на четвереньках, что к его ногам пришлось привязывать доски, чтобы помочь ему держаться-прямо и ходить как люди. Членораздельно говорить он не умел, а мог лишь ворчать и издавать звуки, свойственные животным, ел только сырую пищу и был, видимо, счастливее в тех диких условиях, где он оказался волею судьбы. Ребенок-волк из Гессе стал знаменитостью своего времени, его даже возили в Англию, чтобы показать королевскому двору.

Примерно в то же время в густых лесах Баварии был найден другой несчастный. Он известен как ребенок-волк из Ваттеравии, и его судьба очень похожа на судьбу мальчика из Гессе, хотя он, видимо, оказался в более тяжелых, почти безнадежных, обстоятельствах - когда его нашли, ему было уже более двенадцати лет.

Эти два случая, а также и те, что имели место раньше, страдают от того, что они не были своевременно глубоко исследованы, ученые занялись ими только в конце XVIII столетия, спустя четыре века после описанных событий.

Эти фантастические существа

Обратимся снова к авторитетному мнению профессора Мальсона. Ученый считает, что не стоит удивляться, если нечеловеческое окружение формирует нечеловекообразного ребенка. Таково же мнение Жана Итара, героического учителя и психолога, который много лет трудился, стараясь наладить контакт с мальчиком-волком Виктором из Аверона и дать ему образование. Но перед тем как рассказать историю Виктора, упомянем еще не сколько мелких, но тоже необычайно интересных случаев.

Так, в 1803 году в местечке Овердаик в Голландии был найден дикий мальчик, возраст которого определить не могли. Его отличительной особенностью было то, что он питался птичьими яйцами, птенцами или взрослыми птицами, которых ему удавалось поймать. Он умел великолепно подражать птичьим крикам.

Наибольшее число детей-волков дала миру Индия, возможно, потому что ее жители из-за нищеты были вынуждены оставлять маленьких детишек в джунглях. С 1843 по 1933 год из Индир поступило не менее шестнадцати сообщений о найденных детях-волках обоих полов, были обнаружены также дети-пантеры и дети-леопарды. Впрочем, некоторые из этих историй совершенно неправдоподобны.

Найденные дети-звери оказались почти совершенно неспособными изменить привычки, приобретенные во время жизни в джунглях. Это неудивительно, если учесть, что некоторые из них прожили среди зверей до десяти лет.

Валентин Болл первым сообщил подробности о индийских детях-волках в своей книге «Жизнь в джунглях Индии», опубликованной в Лондоне в 1880 году. Хотя Болл получал сведения из «вторых рук», их достоверность не вызывает сомнений. Первый ребенок-волк, упомянутый в книге, Дина Санитар, был пойман крестьянами у местечка под названием Минепури в 1872 году. На вид ему было около шести лет; и он нес все классические признаки *Homo ferus*.

Он был диким, совершенно голым, молчаливым – мог издавать лишь горловое рычание и, подобно зверям, имел острые как бритва зубы, которое заострялись от постоянного глотания костей. Конечно, было невозможно определить, как долго он пробыл в джунглях, но его физическая сила и крепкое телосложение говорили о том, что он прекрасно приспособился к дикой жизни. Как и все упомянутые дети-волки, он ходил на четвереньках и яростно сопротивлялся всем попыткам одеть его.

Но в отличие от многих других детей-волков Дина прожил среди людей довольно долго – двадцать лет. Но несмотря на самое терпеливое обучение, его достижения за этот длительный период были такими: он научился одеваться, прямо стоять, хотя для него это никогда не было легким делом, и пользоваться посудой.

Болл рассказывает и о другом мальчике-волке? на этот раз из Лакнау – ребенке десяти лет, которого нашли спустя два года после Дины. Его определили в детский приют в Секандра, но несмотря на многочисленные попытки обучить его, ребенок так и остался совершенно диким; впрочем, его сомнительным достижением было то, что он научился курить сигареты. Оба мальчика остались бессловесными до конца своих дней.

Среди детей-волков можно выделить, несколько наиболее ярких представителей, которые, несомненно, могли помочь легенде об оборотнях продержаться последнюю сотню лет. Двух же самых знаменитых детей, девочек-волков, Камалу и Амалу, нашли в 1920 году.

Доктор Дж. Сингх, попечитель сиротского приюта в Миднапоре, написал длинный и подробный отчет о своих наблюдениях за двумя девочками-волками, находящимися на его попечении; записи делались на протяжении длительного времени, так что достоверность его наблюдений не вызывает сомнений, к тому же

они подтверждены другими очевидцами. Итак, обратимся к записям доктора.

В октябре 1920 года, когда он читал проповеди в районе Годамури, к нему подошли несколько возбужденных местных жителей и рассказали о «фантастических существах», живущих в джунглях. Доктор решил отправиться посмотреть на эти существа.

Его завели глубоко в джунгли, и после наступления сумерек он и сопровождавшие его жители увидели семейство волков, появившихся из вырытой на склоне оврага норы. Впереди шли три взрослых волка, потом бежали два волчонка, а за ними двигались, по определению перепуганных крестьян, два «чудища». Это были два диковинных животных, которых Сингх не смог классифицировать.

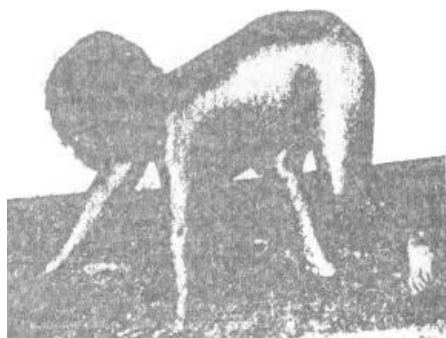

Рис. 2. Один из индийских найденышей

Они передвигались на четырех конечностях, а длинные спутанные волосы закрывали лица. Кроме того, сумрак придавал их очертаниям расплывчатость. После того как «чудища» выскочили из берлоги, доктор Сингх едва удержал своих спутников, собравшихся стрелять по ним из ружей. Он предложил поймать их. Однако «чудища» вызывали такой страх, что он вынужден был отправиться в отдаленную деревню, чтобы найти добровольцев для их поимки.

Через неделю доктор вернулся к волчьему логову. Двух волков в нем не было, а волчицу, охранявшую вход, пришлось застрелить. Преподобный Сингх и его подручные были изумлены, обнаружив в логове двух волчат и двух человеческих детенышей. Последние были голыми, покрыты болячками и синяками, но проявляли большую – агрессивность, чем их товарищи-волки, и были готовы энергично защищать свою территорию.

Детей забрали из берлоги и отдали местным жителям. Те же при первой возможности избавились от них, и доктор Сингх нашел девочек несколько дней спустя полумертвыми от голода. Он постарался выводить их, заставляя есть молоко и другую питательную пищу. Младшей, Амале, было лишь восемнадцать месяцев, а старшей, Камале – так их окрестил доктор Сингх – около восьми лет. Кожа у обеих была изрядно поцарапана и покрыта мозолями, языки высовывались изо ртов, они скалили зубы и тяжело дышали, чтобы охладить себя.

Еще более удивительные факты выяснились позже. Дети были неспособны видеть днем и спасались от солнечного света в темных углах. Ночью они выли и метались по комнате в поисках выхода. Спали они всего лишь пять-шесть часов в сутки, ели только сырое мясо и утоляли жажду, лакая жидкость.

Обе девочки ползали на коленях и локтях, когда находились в комнате, но на улице они довольно быстро бегали, вставая на ладони и ступни. Они рычали на людей, изгибали спины, подобно волкам, при приближении того, кого они считали опасным. Они «охотились», преследуя цыплят и других домашних животных, рыскали по двору в поисках выброшенных потрохов и с жадностью пожирали их.

Но эти дети-волки прожили недолго в «более подходящей» цивилизованной обстановке. Младшая девочка, Амала, прожила в неволе меньше года, скончавшись от нефрита в сентябре 1921 года. Камала прожила около девяти лет. Постепенно она научилась ходить, хотя до конца жизни ей так и не удалось избавиться от своей волчьей походки. Она начала умываться, пользоваться стаканом и даже выучила несколько слов, но продолжала есть сырое мясо и потроха, избегала собак. То, что она обучилась примитивной речи, указывает, что при рождении у нее не было умственных дефектов и что ее волчьи повадки были целиком переняты у «приемных родителей».

Не удивительно, что простые индийские крестьяне были напуганы «чудовищами» из пещеры – даже в 1920 году страх перед оборотнем, как и перед волком, оставался одним из древнейших первобытных инстинктов человека.

Со смертью Камалы закончилась одна из интереснейших историй нашего времени, хотя разговоры о ней и ее изучение продолжают по сей день. Многие обстоятельства, окружавшие жизнь этих детей-волков, покрыты мраком. Например, возникают естественные вопросы: почему дети не были немедленно сожраны волками? Откуда взялась вторая девочка? Но природа крепко хранит свои тайны.

Много загадочного и в двух наиболее удивительных историях одичавших детей: загадочного Каспара Хаузера и Виктора, дикого мальчика из Аверона.

Здесь кто-нибудь может спросить: почему мы рассказываем о Каспаре Хаузере и Викторе из Аверона? Ведь эти случаи опровергают некоторые закономерности появления настоящих детей-волков. Но надо помнить, что авторитетные медики и психологи считают Каспара и Виктора настоящими детьми-волками, и их истории пронизаны таинственностью, как и истории оборотней.

Оба этих примечательных случая богато документированы, и между ними есть поразительное сходство: найденные дети-волки не могли узнать свое отражение в зеркале и их тяготил яркий свет.

Но появление Каспара, вероятно, более сенсационно, поскольку он был первым человеком, возвращенным волками, которого не нашли в лесу, а он сам пришел к людям и был полностью одет. Естественно, что загадочные обстоятельства, сопутствующие его появлению, вызвали вокруг его личности бурные споры. Удивляло и то, что Каспар появился неизвестно откуда в сравнительно взрослом возрасте – семнадцати лет отроду.

Ученые же доказывали, что у брошенных детей мало шансов прожить долго на воле, что голод, холод и отсутствие человеческого общества быстро приближают их гибель; сырая пища тоже способствует ранней смерти и что, помимо всего прочего, несовместимость животных и людей удерживает волков от заботы о человеческих детенышах.

Но существует и иная точка зрения. Многие исследователи полагают, что ребенок обладает безграничными возможностями адаптации, а дикие звери могут принимать и принимают человека.

Итак, удивительный юноша, шагавший в 1828 году по дорогам Германии, безусловно, стал легендой при жизни, принадлежа к небольшому числу одичавших детей, чьи истории не вызывают сомнений. Все началось около пяти часов дня, когда один человек, сидевший около своего дома, располагавшегося на улице Уншлитплац в Нюрнберге, вдруг увидел очень странного молодого человека. Обращала на себя внимание неуверенная походка юноши, да и одет он был весьма необычно.

На вопросы юноша не отвечал, но показал письмо, адресованное командиру эскадрона Нюрнбергского полка, стоявшего в городе. Мальчика отвели в казармы и принялись изучать бумагу. Документ, который, видимо, принадлежал его матери,

сообщил, что мальчик, названный Каспаром Хаузером, родился 30 апреля 1812 года, и что когда ему исполнится семнадцать лет, его нужно взять в Нюрнберг, где прежде сложил в кавалерии его отец.

Каспару Хаузеру дали койку в одной из конюшен. На следующий день в полицейском участке он смог написать пером свое имя. Значительное отличие – должно быть, кто-нибудь подумал – от предыдущих свидетельств о мальчиках-волках! Безусловно, эта особенность выделяет его из рядов остальных Маугли.

Он имел разум двухлетнего ребенка и явно не интересовался жизнью, кипевшей вокруг него, сидя долгие часы на земле, вытянув ноги перед собой и глядя в пустоту. Засыпал с наступлением сумерек и просыпался с восходом солнца. Свои руки использовал только одним образом: поднимал предметы, зажав их между большим и указательным пальцами. Это выглядело так, словно он не был обучен элементарным вещам, которые обычно привыкают делать все дети, находящиеся под присмотром родителей. И при этом он мог, как уже говорилось, написать свое имя и с некоторым трудом изобразить другие буквы алфавита. Пока о нем наводили справки, он содержался в камере, и, хотя полицейские заметили, что Каспар иногда играл с другими детьми, его движения выглядели неуверенными и плохо координированными. Он мог издавать лишь нечленораздельные звуки, казался угрюмым и имел в своем облике что-то от животного.

Он плакал, кричал, смеялся и проявлял крайние эмоции без видимых причин, часто пугался действий, не несущих угрозы, или, что более странно, без причины вообще. На теле у него было множество порезов, и шрамов и он нередко жаловался на головную боль. Этот мальчик во всем явился загадкой, недоступной пониманию простых опекунов, которым была поручена забота о нем.

Рис. 3. Каспар Хаузер

Бедственное положение мальчика вызвало участие доктора Даумера, местного практикующего врача, который взял парня к себе в дом, и тот быстро освоился, а через несколько месяцев оставил некоторые свои животные привычки.

Доктор фон Фейербах, адвокат, один из первых увидел странного мальчика и написал знаменитый отчет о нем, впервые опубликованный в 1832 году. «Он напоминал существо с другой планеты», – утверждал фон Фейербах о

нюрнбергском «пришельце».

Как и большинство представителей *Homo ferus*, он практически не проявлял сексуального интереса, зато демонстрировал огромный интерес к еде и питью. Не удивительно, что он, как и большинство других *Homo ferus*, симпатизировал животным, Каспар проявлял сильную приязнь к лошадям и проводил с ними часы, видимо, чувствуя себя счастливым в их окружении.

В работах некоторых исследователей утверждается, что все дети-волки были волосатыми. На самом же деле только некоторые действительно были такими, и Каспар в физическом плане был вполне нормальным молодым человеком. Доктор Даумер наблюдал, – как он смог быстро запомнить дорогу домой, стал спокойнее, хотя его все еще ругали шум, яркие цвета, свет и все непривычное. Он научился рисовать и делать наброски – факт уникальный в применении к одичавшим детям, – что, видимо, указывает на то, что ребенка бросили уже сравнительно большим.

Зеркала приводили его в замешательство, и он неизменно заглядывал за них, чтобы посмотреть, кто это глядит на него; он сохранил способность видеть в темноте, но не выносил солнечного света, прячась в доме или в тени, если это было возможно. Могло ли это быть следствием того, что его долгое время содержали в подвале или погребе? Мы никогда не узнаем правды не только из-за давности события, но также и потому, что жизнь Каспара закончилась при таинственных обстоятельствах, задолго до завершения исследования.

Через некоторое время Каспара отдали в школу, он научился говорить, хотя несложно и с ошибками; к нему постепенно вернулась память, словно занавес поднялся, и он рассказал своим друзьям, что прибыл в город Нюрнберг с другой планеты. Он утверждал, что его одурманивали Опиумом и долго держали в заключении и что некая темная фигура приносила ему еду и иногда стояла рядом с ним.

К несчастью для парня, после его признания Нюрнберг стал полниться Сплетнями, и вскоре распространился слух, что Каспар может опознать таинственного «человека», который держал его в заточении. Чрезвычайно загадочная история Каспара достигла кульминации, когда несчастный юноша подвергся в середине октября 1829 года нападению злодея. В то время он находился в доме доктора один.

Вернувшийся доктор Даумер с ужасом обнаружил на лестнице следы крови и после тщательных розысков нашел своего подопечного в подвале сильно израненным. От удара в висок Каспар потерял сознание и пролежал в забытии двое суток. Когда его нашли, он лишь бормотал едва слышно: «Человек». Примерно через месяц Каспар оправился от нападения, и его страх постепенно рассеялся.

История Каспара Хаузера подошла к своему ужасному, покрытому мраком концу. Развязка произошла в парке Ансбаха весной 1833 года. Каспар прогуливался в парке, когда таинственный незнакомец ударил его кинжалом. Юноша умер на следующий день. Некоторое время спустя на месте его гибели поставили памятник с надписью: «Здесь один неизвестный был убит другим неизвестным». Согласитесь, это очень печальная эпитафия.

С течением лет по всему миру распространилось множество версий истории Каспара, его загадочной жизни и смерти. В одной из них даже говорилось, что мальчик был сыном племянницы императрицы Жозефины Стефании Богарне, которая вышла замуж по повелению Наполеона за принца Карла Баденского. И чтобы устранить нежелательного претендента на императорскую корону, мальчика отдали на воспитание леснику.

Теперь обратимся к последнему примеру из этой серии – Виктору, дикому мальчику из Аверона.

Виктор из Аверона появился раньше Каспара Хаузера, и его случай выглядит

менее загадочным. Он тоже содержит ряд уникальных обстоятельств, но сам Виктор и вся его жизнь подверглись, несомненно, более детальному изучению. Начало его истории как две капли воды похоже на начало истории любого другого мальчика-волка, исключая, естественно, Каспара.

Это произошло в 1797 году (странный юноша на улицах Нюрнберга появится только через 32 года), когда крестьяне удаленного и дикого района в департаменте Тарн (Южная Франция) впервые заметили странное существо, прятавшееся в густых зарослях.

Крестьяне боялись голого и растрепанного «дикого человека» и, несмотря на многочисленные встречи, не могли установить с ним близкий контакт.

В апреле 1797 года этого мальчика, которому, как оказалось, было около девяти лет, заметили играющим вблизи небольшой деревушки Ля Басин. Местные жители поймали его и засадили в сарай, но ребенок сбежал оттуда и долго скрывался в лесу.

Прошло около пятнадцати месяцев, прежде чем его опять заметили. В июле 1798 года трое охотников с большим трудом поймали дикаря и поместили в один дом в близлежащей деревне. Хозяева проявили полную безалаберность, и всего лишь через неделю Виктор опять сбежал, выпрыгнув в окно.

На этот раз одинокий голый ребенок пережил в лесу чрезвычайно холодную зиму, что свидетельствует о его необыкновенной приспособленности. Он, видимо, вновь приобрел выносливость доисторического человека и способность выживать без соответствующей одежды в экстремальных климатических условиях.

Ему, вероятно, нравилась эта местность, поскольку 9 января 1800 года он вновь появился вблизи Ля Басина и был немедленно задержан группой крестьян. Мальчик был голый, со спутанными волосами, покрыт шрамами и болячками и чрезвычайно напуган ситуацией, в которой оказался.

На следующий день его поместили в больницу и там впервые тщательно осмотрели. Первым обследовал Виктора, так назвали ребенка, естествоиспытатель Пьер Жозеф Бонатер. Позднее Бонатер написал подробный отчет, опубликованный в Париже, под названием «Исторические заметки о дикаре из Аверона». Этот отчет вызвал значительный резонанс среди медиков и естествоиспытателей.

Виктор, вероятно, был самым необычным из всех детей-волков, подвергшихся длительному изучению. Как и многие другие такие дети, он раздражался без видимых причин, засыпал с наступлением сумерек и просыпался с рассветом и был не в состоянии понять, что видит в зеркале свое отражение.

Но Виктор любил смотреть на свое отражение в спокойной воде пруда; долгие ночные часы он зачарованно глядел на луну; его не интересовали другие дети или их игры, и он не раз разжигал костер из деревянных игрушек.

Звуки, которые издавал найденыш, напоминали хрюканье. Возможно, самой противоположной его особенностью было то, что он никогда не улыбался и лишь странно кривил рот. Виктор совсем не мог сосредоточиться, Его постоянно мучили судороги.

Кожа мальчика была до такой степени нечувствительна к боли, что он мог вытаскивать руками прямо из огня горящие поленья. Обоняние было тоже особенным: он не чувствовал некоторых запахов, даже если вещество подносили к самому его носу. Вызывал удивление его слух: в проводимых экспериментах мальчик не проявлял ни малейшего волнения или испуга, когда вблизи него стреляли из пушки, но оборачивался на очень слабые звуки, например на шум шагов идущего позади человека. И что особенно удивительно: он не мог отличить музыку и человеческий голос от других звуков. Виктор, как и его товарищи по несчастью, не любил спать на кровати и вообще спокойно переносил любой дискомфорт. Но мальчик, способный переносить тяготы дикой жизни, оказался

совсем не приспособлен к жизни цивилизованной: даже обезьяна быстрее перенимала многие человеческие привычки, чем этот ребенок-волк.

Особенно поражала исследователей его невосприимчивость к сильному холоду – мальчик зимовал в лесу голым. Из пищи предпочитал ягоды и каштаны, питая отвращение к более мудреной пище.

Надо отметить, что ребенок постоянно рвался на волю, но теперь стражи были начеку, и все его попытки кончались неудачами. Вскоре мальчика перевели в Париж, где его обследовал доктор Пинель, известный в то время психолог. Он категорично заявил, что Виктор – просто debil, и этим объясняются все отклонения в его развитии.

Но Виктору неожиданно повезло. Молодой доктор Жан Марк Итар, которому было всего лишь 25 лет, когда он впервые познакомился с Виктором, в 1800-м был назначен на должность главного врача в Императорский институт глухонемых в Париже (тогда он, видимо, назывался иначе – Империя с 1804 г. – Прим. авт.).

Итар обследовал мальчика и не согласился с великим Пинелем.

Он провел шесть с лишним лет в упорной и терпеливой борьбе, пытаясь вернуть Виктора, бедного дикаря из Аверона, обратно в человеческое состояние. Его усилия первопроходца, понимание нужд Своего пациента и глубокое знание вопроса были вознаграждены: состояние Виктора значительно улучшилось, хотя он и не стал членом человеческого общества в привычном понимании. (Рассказ о героических усилиях молодого доктора по установлению контакта с мальчиком-волком и его обучению лежит за пределами нашего повествования.)

И все же Итар опроверг заслуженного психолога Пинеля: Виктор не был врожденным идиотом, он был ребенком, лишенным возможности нормально развиваться, и хотя Итар не смог стереть из его сознания годы, проведенные среди зверей, он все же обогатил его жизнь, вернув человеческое дитя к людям.

Виктор был классическим примером настоящего мальчика-волка и так и не научился говорить, несмотря на все героические усилия доктора Итара.

По-видимому, его самым большим интеллектуальным достижением за все это время были минуты вдохновения, когда он сделал карандашницу из старого вертела. Но он очень полюбил разнообразную домашнюю работу, особенно охотно рубил дрова. Он мог заниматься этим часами, никогда не уставая и не скрывая явного удовольствия.

Шесть лет доктор Итар работал с Виктором, а его наблюдения, опубликованные позднее, свидетельствуют о замечательной одаренности этого человека в избранной им области.

Теперь мы с полным основанием можем сказать, что судьба Виктора сложилась довольно счастливо, если сравнивать с теми случаями, которые мы уже разбирали. О нем всегда хорошо заботились, жил он в пристройке Парижского института глухонемых. Более того, благосклонное и, как можно почувствовать, просвещенное правительство назначило денежную помощь некой мадам Герин, присматривающей за Виктором. Умер Виктор из Аверона в 1828 году, когда ему исполнилось сорок лет.

Жизнь или легенда?

Настало время подвести итоги. Рассмотрев истории одичавших детей, мы завершили полный круг в изучении проблемы оборотней. Волк, оборотень, жертва ликантропической болезни и ребенок-волк прочно связаны в жизни и в легенде.

Волк, хитрый и умный, с острыми клыками и горящими красными глазами, крадущийся в ночи, наводил страх на первобытного человека, как он наводит его и до сих пор на людей, живущих в глухих уголках земли. Своими кровавыми делами и многочисленными загубленными человеческими жизнями волк обеспечил себе мрачное место и в естествознании, и в фольклоре.

Страх перед волком в древние времена и в средние века трансформировался в представление о еще более страшном звере, некоем существе, мужчине или женщине, превращающемся в подобие волка, который бежит в ночи, одержимый жаждой крови, раздирая на куски всех, кто попадает к нему на троне, сея ужас и смерть. Многие из этих ликантропов были бессознательными жертвами напасти, превращавшей их, против желания, в зверей и сподвигавшей на вызывающие дрожь деяния.

Вакханалия казней в Центральной и Восточной Европе, как мы уже видели в ходе нашего поиска, обуславливалась лицемерными призывами к праведности и нравственной примитивностью суеверного века, когда сосед оговаривал соседа, муж - жену, жена - мужа, а публичный осведомитель считался почти героем, выполнившим свой гражданский и религиозный долг.

В те давние времена люди в своем сознании делали мало различий между оборотнем и самим волком - так велик был страх, который вызывали тот и другой,

Еще меньше различали они оборотней и несчастных жертв болезни, поражавшей в средние века множество людей. Теория доктора Иллиса о редкой форме порфирии вполне убедительно объяснит появление некоторых «оборотней», которые, будучи арестованными и не признанными действительно больными, вполне могли вызывать своим видом и поведением массовые психозы.

Напомним: порфирия - состояние врожденное и редкое, наблюдалось оно во многих частях мира. Но в средние века жертве наследственной болезни вместо медицинской помощи был уготован смертный приговор.

И наконец, еще одна составляющая легенд об оборотнях: одичавшие, дети, девочки- и мальчики-волки, воспитанные зверями в лесах или джунглях. Мы с уверенностью можем сказать, что жестокое обращение с ними тоже вызвано страхом перед оборотнем.

Ребенок-волк имел ужасный вид, он неистово сражался за свою свободу и без колебаний бросался на любого - человека или животное, кто тревожил его в лесу, и, как настоящий оборотень, испытывал тягу к луне: ночью он становился беспокойным и выл, глядя на нее. Поэтому естественно, что крестьяне, встретив в лесу такое существо, инстинктивно пугались, представляя его оборотнем, монстром, с которым их предки были знакомы сотни лет.

Так что ребенок-волк, будучи феноменом в области психологии, также является частью легенды об оборотне. К счастью, существовали такие люди, как Жан Итар и доктор Сингх, способные окружать его заботой и вниманием.

Отрезанный от всего человечества и воспитывающийся в лесу среди диких зверей, ребенок-волк получил особое место в истории и литературе по ликантропии. Хотя понятно, что психолог и медик будут относиться к нему лишь как к случаю из истории медицины и никак не свяжут с ликантропом.

Примечания

1

Тотемизм – комплекс древних верований и обрядов, связанных с представлением о родстве между группами людей и так называемыми тотемами – видами животных и растений.

2

Снова напрашивается аналогия с африканскими животными-побратимами. Может, все проще? Человек овладел властью над животными? В Москве есть такие люди. И. И. Кулебякин может взглядом заставить ворону сесть ему на плечо.

3

Позволим себе не согласиться с мнением уважаемого ученого. Больше всего вреда человек наносит себе сам, будучи по натуре отъявленным хищником.

4

В этом вынужденно кратком обзоре случаев одичания детей мы избегали историй так называемых детей-обезьян, детей-леопардов, детей-газелей и так далее, не потому что такие случаи редки или выдуманы. Причина, по которой мы о них вспоминаем лишь мимоходом, заключается в том, что обстоятельства в каждом случае приблизительно одинаковы, и полное их перечисление превратилось бы в скучное повторение.

5

В этом сведения о Викторе удивительно напоминают данные о реликтовых гоминоидах - «снежных» людях.

6

Французский режиссер Франсуа Трюффо создал удивительный фильм о кропотливой работе Итара с Виктором «Дикий ребенок» (1969).